

Санкт-Петербургский государственный университет

Глухих Дарья Николаевна

Выпускная квалификационная работа

***Убеждающая коммуникация в политике формирования
коллективной памяти***

Уровень образования: бакалавриат

Направление 41.03.04 «Политология»

Основная образовательная программа СВ.5027* «Политология»

Научный руководитель:
Заведующий кафедрой
политического управления
факультета политологии
СПбГУ, Доктор философских
наук, Сморгунов Леонид
Владимирович

Рецензент: Профессор
кафедры теории и философии
политики факультета
политологии СПбГУ, Доктор
политических наук,
Завершинский Константин
Федорович

Санкт-Петербург

2023

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3-6
Глава 1. ПОЛИТИКА ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ И КОММУНИКАЦИЯ.....	7-30
1.1 Политика формирования коллективной памяти.....	7-18
1.2 Коммуникационные стратегии формирования коллективной памяти.....	18-30
Глава 2. УБЕЖДАЮЩАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ПОЛИТИКЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ.....	31-72
2.1 Понятие, виды и функции убеждающей коммуникации в политике формирования коллективной памяти.....	31-50
2.2 Применение убеждающей коммуникации в политике формирования коллективной памяти.....	50-56
2.3 Способы применения убеждающей коммуникации в политике формирования коллективной памяти.....	56-72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	73-74
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	75-79

Введение

Актуальность исследовательской работы обусловлена необходимостью определения роли убеждающей коммуникации в процессе формирования коллективной памяти граждан. Исследования, проводимые ранее, *недостаточно* затрагивали проблематику убеждающей коммуникации в политике формирования коллективной памяти.

Политическая система – наиважнейшая сфера социума, объединяющая и координирующая с помощью специального инструментария взаимодействие политических институтов, взглядов, норм, ценностей и связей общества.

Одной из важнейших целей государственных деятелей является формирование коллективной памяти, которая, в свою очередь, входит в ядро структуры национальной идентичности народа.

Память об историческом опыте народа формирует в общественном сознании идею причастности к единому целому национального бытия, гарантирующему безопасность, устойчивость и стабильность государства. Национальная идентичность как продукт «политики памяти», проводимой государственными деятелями, позволяет индивиду интегрироваться в общество, усвоить его ценностные ориентиры и установки, являющиеся нормой, благодаря которой функционирует многогранная система.

Национальная идентичность формируется благодаря многим аспектам: религии, общепринятым ценностям, осознанию национального образа и его формирования в процессе получения исторического опыта, патриотизму, чувству солидарности, знаниям и информации, символам.

Представления массовой аудитории о собственной истории – не столько продукт, сформированный естественным образом (из поколения в поколение), сколько тщательно выстроенная стратегия, входящая в феномен «политики памяти». «Политика памяти» представляет собой ряд публичных

механизмов, направленных на формирование необходимого образа прошлого в сознании народа.

Однозначно, государство занимает наиважнейшее место в формировании коллективной памяти в процессе реализации политических стратегий. Образ прошлого и история являются опорой для реализации «политики памяти», формирующей национальную идентичность.

Между политическими акторами существует борьба за «смыслы», которые обеспечивают защиту определенных интересов, позволяют быть услышанным на политической арене и иметь право на власть. Побеждает тот деятель, который смог принудить остальных участников «играть» по своим историческим правилам.

Борьба за интерпретацию – важный этап в процессе реализации «политики памяти». Игрок, который может продвигать необходимые ему ценностные ориентиры, способен влиять на массовое сознание и дальнейшую политику государства.

Для того чтобы влиять на коллективную память эффективно проводить «политику памяти», государственному деятелю необходимо знать тонкости политической коммуникации – взаимодействия между людьми в процессе борьбы за власть.

Важно отметить, что в современном информационном обществе произошли кардинальные изменения, связанные с развитием технологий и появлением новых средств, с помощью которых проводится трансляция различной информации. Следовательно, политическим акторам открываются новые возможности для манипулирования человеческим сознанием. Убеждающая коммуникация – процесс, в ходе которого государственные деятели создают и распространяют информационные сведения, предназначенные для формирования необходимых представлений в сознании массовой аудитории.

В данной работе затронут феномен коллективной памяти, формирующийся посредством различных политических стратегий советских времен и настоящего времени; понятие «политики памяти», ее задач и целей; термин «убеждающей коммуникации», который является наиважнейшим инструментом в процессе внедрения определенных интерпретаций исторического опыта народа.

В первой главе данной работы дается подробное объяснение понятию «политика памяти» и процессу формирования национально-государственной идентичности; на примерах советского и постсоветского периодов рассмотрены коммуникационные стратегии, применяемые государством для формирования коллективной памяти. Во второй главе рассмотрено понятие убеждения и его роли в процессе политической коммуникации, влияющей на формирование сознания граждан. Перечислены виды, функции и способы применения убеждающей коммуникации.

Цель работы: выявить способы применения убеждающей коммуникации в процессе формирования коллективной памяти.

Работа содержит в себе следующие задачи:

- Рассмотреть стратегию «политики памяти» и ее основные цели;
- Проанализировать используемые государством стратегии формирования коллективной памяти;
- Выявить роль «убеждающей коммуникации» в процессе формирования коллективной памяти;
- Определить основные механизмы действия «убеждающей коммуникации» в процессе формирования коллективной памяти граждан.

Объект исследования: коммуникационные стратегии в политике формирования коллективной памяти.

Предмет: убеждающая коммуникация в политике формирования коллективной памяти.

Работа выполнена на основе анализа литературы отечественных и зарубежных авторов, которые затрагивали тему «политики памяти» и основных государственных стратегий в процессе формирования коллективной памяти граждан. Также, в работе рассматривается опыт формирования коллективной памяти в советский и постсоветский период. Проводится анализ роли «убеждающей коммуникации» в процессе манипулирования человеческим сознанием.

Глава 1. ПОЛИТИКА ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ И КОММУНИКАЦИЯ

1.1. Политика формирования коллективной памяти

Понятие коллективной памяти. Коллективная память – это сформированное представление о своем прошлом, разделяемое и конструируемое конкретной группой. Благодаря ее использованию, члены социальной группы осуществляют фиксацию собственной идентичности по отношению к другим группам. Формирование коллективной памяти происходит посредством передачи группового опыта из поколения в поколение, причем, пути передачи могут быть различны: ритуалы, публичные дискурсы, демонстративные практики.¹

Коллективная память – элементарное явление, которое не может приравниваться к истории, так как последняя, в свою очередь, является исследуемой и рационально осмысляемой.

Необходимо выделить несколько функций коллективной памяти: структурирование индивидуальных воспоминаний и рассмотрение их через призму единого опыта; объединение различных историй и рассказов в одно целое, присущее конкретной группе; акцентирование внимания на определенных эпизодах прошлого, значимых для настоящего времени; рассмотрение прошлого опыта в соответствии с требованиями настоящего.

Национально-государственная идентичность как продукт «политики памяти». Само понятие «идентичность», являющееся продуктом «политики памяти», берет свое начало еще XX веке и обладает множеством подходов.

¹Рубцова В.Ю. Стратегии агентов политики памяти // Вызовы современного мира в рамках социально-гуманитарного знания. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Ижевск, 2023, с. 83.

Первый рассматривает определение идентичности с точки зрения психоанализа и представлен в работах Э. Эриксона, Г. Маркузе, А. Адлера. Например, по мнению Эриксона, идентичность – это целостность внутренней личностной структуры, которая достигается посредством коммуникации человека с обществом и его ценностями, моделями поведения.

Вторая группа подходов рассматривает данный термин с позиции осмысления нации как политического явления. Э. Ренан, например, пытался выделить идею «духа» наций, поддерживающих общие ценности солидарности.

Представители третьей группы подходов считают, что идентичность – социально-коммуникативное явление. По их мнению, именно коммуникация формирует идентичность, которая воспроизводится символическими и смысловыми системами.

Четвертая группа подходов базируется на том, что идентичность формируется не только с помощью микросоциальных взаимодействий (человек – человек), но и благодаря более глобальным процессам больших социальных общностей со своей логикой организации социокультурного пространства, включающего в себя идейный, символический, институциональный, психологический, темпоральный компонент.

В данной работе будет использовано определение В.В. Титова: «Национально-государственная идентичность – это устойчивая взаимосвязь человека с национальной общностью (как этнически однородной, так и неоднородной), репрезентацией которой выступает образ «мы» как воображаемого сообщества, поддерживаемая посредством института государства и политико-культурной традиции государственности».² Данное

²Титов В. В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции – М.: Издательство «Ваш формат», 2017, с. 20.

понятие ведет нас к понятию исторической памяти – образу прошлого и пониманию кто такие «мы» и «они». Нижеперечисленные исследователи занимались анализом роли исторического опыта в формировании национально-государственной идентичности.

Морис Хальбвакс – последователь Эмиля Дюркгейма, говорил о том, что феномен памяти народа всегда являлся социально конструируемым элементом, а концепция индивидуальной памяти не имеет смысла. Люди создают свою интерпретацию накопленного опыта, которая позволяет членам группы иметь специфические черты, отличающие их от других.

Пьер Нора– французский исследователь приравнивал коллективную память к живому организму, который эволюционирует. Память может восстанавливаться и исчезать, скрываться и резко оживляться, она подвластна любым манипуляциям и уживается только с теми элементами, которые являются для нее подходящими.

Джеффри Олик – американский социолог, предложивший оригинальный инструментарий для изучения социальной памяти, утверждал, что существуют четыре элемента работы с коллективной памятью: средство, поле, профиль и жанр передачи. Память – процесс постоянно меняющийся, и каждому исследователю необходимо обращать внимание на фигуры – перемены в отношении прошлого и настоящего времени.

Зигмунд Фрейд – австрийский психоаналитик говорил о понятии «коллективная травма» в контексте того, что людей, участвовавших в одних и тех же военных событиях, беспокоят одинаковые проблемы. Коллективная травма, по мнению исследователя, имеет возможность передаваться из поколения и поколение.

Карл Густав Юнг – последователь Фрейда, утверждал, что существует коллективное бессознательное, которое накапливает исторический опыт и воссоздает архетипы.

Можно сказать, что национально-государственная идентичность – это культурная, психологическая, политическая интеграция индивида в общность нации. Образ «мы» тщательно поддерживается институтом государства, политическими и культурными традициями.

В своих исследованиях И.С. Семененко указывает на то, что в основе идентичности лежит осознание прав и обязанностей одного члена группы по отношению к другим индивидам и государству; идентификация личности с национально-государственной общностью; разделение народов и общих ценностей, ориентаций на государство и страну (общая территория, институты, судьба, происхождение, исторический опыт).³ Из этого следует, что общее понимание политических ориентаций «мы как люди», «мы как территория», «мы как политические субъекты» - ядро образа «мы» и важнейший баланс, внутренние составляющие которого не должны вступать в противоречие, что и является задачей государственных институтов.

Структура национально-государственной идентичности. Важно обратиться к вопросу структуры национальной идентичности. Национально-государственная идентичность включает в себя следующие социо-культурные и политико-психологические компоненты: поле импринтов, когнитивный, эмоциональный и символический аспект.⁴

В основании национальной идентичности лежат нерациональные компоненты: религия, общепринятые ценности, воспроизводимые стереотипы, установки восприятия «чужих», «своего национального характера». Все вышеперечисленное не поддается рациональному

³Семененко И. С., Политическая идентичность в контексте политики идентичности //Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2011.Том 7. №2, с. 8.

⁴Титов В. В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции – М.: «Ваш формат», 2017, с. 29.

осмыслению, создает некое *«импринт-поле»* - «след» национальной идентичности.

Достаточно мощным компонентом является *эмоциональный* аспект. В него входят: ощущение общей судьбы, патриотизм, социальная солидарность, негативные чувства к «чужим» и «врагам», вера в миссию народа и в его исключительность. Аспекты так называемого эмоционального поля пронизывают всю структуру идентичности.

Когнитивное поле национально-государственной идентичности связано с формированием знаний о государстве и народе, является результатом политической социализации. Компоненты импринт-поля накладываются на знания и та информация, которая противоречит иррациональным верованиям, отвергается обществом.

Символическое поле – это синтез всех ранее перечисленных компонентов; то, что получило физическое выражение.

Данные четыре компонента образуют пространство измерений, на стыке которых находятся политические представления, трансформирующиеся в политические образы.

Политические образы, используемые для формирования национально-государственной идентичности. В данной работе будут выделены следующие политические образы: «мы и они», «власть», «социальное пространство», «социальное время».

Модель «мы – другие» представляет собой еще одну часть массового сознания. Образ «чужих» и «врагов» всегда был важнейшим конструктом, вокруг которого выстраивались различные социальные группы, консолидирующиеся против потенциальной «угрозы», способной разрушить

«истинные» ценности, разделяемые членами сообщества.⁵ «Чужие» помогают найти «своих» в лингвистическом, геополитическом и культурном смысле. Выделение «чужих» способствует объединению общества.

Образ власти представляется в нескольких проекциях, не только как управленческий аппарат, но и как сила, организующая различные процессы. Именно власть делает нацию политической, а это, в свою очередь, вызывает вопросы ее эффективности и способности уравнивать интересы различных сообществ. Легитимность власти определяет потенциал поддержки идентичности народа. Слабая власть воспроизводит кризис идентичности, после которого грядут различные негативные последствия. В обществах с высокой персонализацией власти образ политического лидера занимает одно из центральных мест. Лидер представляет интересы нации на международной арене.

Образ времени – еще один компонент национальной идентичности, на котором стоит остановиться подробнее. В первую очередь, это представления народа о прошлом, настоящем и будущем социальной группы. Образ «прошлое – будущее» является показательным с точки зрения позитивной динамики социума (например, демонстрация достижений или преодоления всеобщих трудностей). Представление о «настоящем» - не хаотичный процесс, а важнейший этап, сконструированный ранее.

Использование прошлого опыта может применяться для создания нескольких типов коллективной идентичности – гендерной, расовой, этнической, религиозной, классовой и др. Важно отметить, что для формирования национальной общности с единым сознанием использование прошлого наиболее актуально, так как народ живет образами, общими победами и горестями, важными событиями, в которых люди являлись непосредственными участниками. Важнейшим аспектом, формирующим

⁵Ачкасов В.А. "Политика памяти" как инструмент строительства постсоциалистических наций // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. 16. № 4, с. 107.

коллективную память, всегда являлась история, которая определяла дальнейший характер развития исторической памяти народа. История в деятельности элит по формированию собственной идентичности граждан играла далеко не последнюю роль, так как формировала единое историческое сознание, благодаря которому люди разделяли общие ценности и этические нормы.

Образ прошлого можно разделить на два этапа: «золотой век» - достижения и победы социума, «смута» - тяжелейшее событие для народа. Например, к историческим периодам «золотого века» можно отнести правление Екатерины Великой, Премудрой и Матери Отечества.

Коллективное воспоминание о прошлом актуально лишь тогда, когда оно не противоречит интересам политических акторов в настоящем. Историческая память – всегда настоящее, которое должно соответствовать плану политической стратегии. Помимо того, что прошлое вспоминается, оно имеет свойство забываться, если это является необходимым в контексте нынешней сложившейся ситуации. Забывается, как правило, то, что разъединяет нацию. Для формирования позитивной структуры национальной идентичности память о прошлом должна включать в себя победы и достижения, в то время как неудачи должны вспоминаться в меньшей мере. В ином случае формируется тенденция «мазохизма», которая не предвещает успехов для народа в дальнейшем.

Безусловно, единство народа ощущается его представителями посредством и всеобщей трагедии, к которой причастен каждый гражданин. В современной России Великая Отечественная война является таким событием.⁶ Сложнейшее испытание для страны не забывается народом, более того, к нему вырабатывается определенное отношение, оно наделяется

⁶Горнова Г.В. Коллективная память и практики коммеморации в формировании городской идентичности // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2017. №2 (15), с. 20.

символическим смыслом. Действия, связанные с сохранением памяти о тяжелейшем событии пронизаны чувством приобщения к святому. Важно отметить, что огромное внимание уделяется и тому, с какой храбростью и мужеством народ преодолел всеобщую трагедию, как объединился и встал на защиту своего Отечества, пройдя все трудности и горести.

Образ будущего не базируется на знаниях истории, как образ прошлого. Будущее – это предсказание или прогноз, интерес к которому обусловлен всеобщим страхом перед неизвестностью. Индивиду, как правило, легче переживать свои опасения исходя из позиции того, что он принадлежит к большой группе «мы», которая гарантирует ему безопасность.

Компонент социального пространства – это не просто географическое измерение в сознании людей, оно имеет прагматическое, ресурсное, и, что особенно важно, аксиологическое значение, содержащее в себе символическое наполнение!: «У России нет границ», «Россия – самая большая страна в мире».

Таким образом, национально-государственная идентичность включает в себя четыре вышеперечисленных компонента и сложные образы, взаимодействие которых определяет результат формирования первой.

Инструментарий «политики памяти». После определения национально-государственной идентичности необходимо изучить понятие «политики памяти» или политики формирования коллективной памяти, важнейшим субъектом формирования которой является государство.

Представления масс о собственной истории – не продукт естественной памяти (передачи информации из поколения в поколение), а работа профессионалов – политических акторов, историков и др. Память возобновляется различными способами: это возвращение ранее забытого; почитание предков и культ корней; сбор архивов; увеличение численности и масштабности мемориальных мероприятий; создание различных памятных

объектов, строительство музеев; воссоздание привязанности и осознания важности наследия. Государство создает словари и учебники родного языка; восхваляет культуру – художников, поэтов, композиторов; утверждает национальные праздники, обладающие определенным значением и предысторией для народа; популяризирует национальные символы; олицетворяет нацию и ее институты в рассказах и легендах. Это делает нацию уникальной, конструирует национальный нарратив – официальную версию прошлого народа, которая разделяется представителями нации. Все это и есть проявления «политики памяти». ⁷

Само понятие «политика памяти» возникло еще в конце XX века в постмодернистских концепциях. Исследователи выдвинули тезис о том, что элиты формируют сознание народа через призму единого понимания исторического опыта.

В широком смысле, «политика памяти» – ряд публичных государственных стратегий, направленных на запечатление прошлого опыта в сознании народа. Также, в это определение входят практики и нормы, формирующие и регулирующие память народа. Данная политика направлена на воспроизведение элементов и образов истории, на форматирование отношения нации и других государств к прошлому в определенном контексте, необходимом современной действующей элите. Важно выстроить единую общность с осознанием собственной идентичности, которое будет вызывать определенные чувства у народа, отождествление себя и остальных членов группы с конкретными символами политической культуры.

Таким образом, «политика памяти» – целенаправленная государственная деятельность, целью которой является формирование национально-государственной идентичности (целостного образа «мы» во

⁷ Логунова Л.Ю., Рычков В.А. Поле памяти: конструирование и борьба нарративов // Идеи и идеалы. 2020. Том 12. №14 (1), с. 192.

всех его гранях). В узком смысле слова под «политикой памяти» надо понимать целенаправленную деятельность по выстраиванию символического и смыслового полей национально-государственной идентичности с помощью исторического опыта – основания образов, являющихся идентификационными для социальной общности.⁸

Важно выделить несколько подходов к осмыслению феномена «политики памяти». Первый (интерпретационный) представляет собой интерпретацию и переоценку исторических событий государством, выделение особой роли определенных событий в человеческой истории в зависимости от нынешней политической конъюнктуры. Целью второго подхода (инструментального) является легитимация действующей политической власти. Образ прошлого является неким разрешением для определенных действий властных структур. Представители третьего подхода (социализационного) утверждают, что политика памяти представляет собой процесс очищения исторического опыта от ненужных оценок. Четвертый подход (конструктивистский) гласит о том, что политические акторы подстраивают историю под современные реалии их основополагающие аспекты. Пятый подход (системный) объединяет государственные нарративы и поиск забытых воспоминаний.

Несомненно, образ прошлого и история являются опорой для «политики памяти», формирующей национальную идентичность. Идентичность позволяет понять социальной общности, что она собой представляет, а сведения из прошлого конструируют историю, благодаря которой народ находит себя. Э. Смит утверждал, что история и мифы подтверждают индивидуальность группы, которая, в свою очередь,

⁸Аникин Д.А. Стратегии трансформации политики памяти в современной России: региональный аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2012. № 3 (18), с.123 .

использует ритуалы, искусство, символы и другие элементы для укрепления своего отличия от «чужих».

«Политика памяти» формирует национальный образ прошлого и находит место отдельным фрагментам истории в человеческом сознании. Основной компонент данной государственной политики - не строго аргументированный факт, а эмоционально окрашенная картина пережитого ранее национального опыта. Государство не навязывает свою картину произошедшего, оно старается выстроить неконфликтный образ прошлого, который призывает к объединению, а не восстановлению справедливости.

«Политика памяти» включает в себя качественный отбор необходимых для запоминания нацией элементов истории, интерпретируемых политической элитой. Например, в содержание политического текста действующей элиты входят нормы бытия определенной национальной группы, которые, в свою очередь, определяют границы между «своими» и «чужими». Именно политическая элита придает значение конкретным событиям в прошлом народа, которые могут изменить как ход истории своего государства, так и всего мира в целом. Власть наделяет историю народа статусом, решает, какую оценку получит та или иная ситуация, случившаяся в прошлом.

Результаты проводимой государством «политики памяти» зависят от множества аспектов: эмоциональный контекст в социуме, общественные настроения, наличие ресурсов у государства и эффективные механизмы политического управления.

Существует несколько стратегий политического управления при реализации политики памяти: стратегия управления политическими смыслами, управление социально-политическими эмоциями и управление политическими символами.

Государству необходимо воздействовать на все компоненты, которые представляют собой целостность. Формирование национальной идентичности – не единственная задача «политики памяти», но именно она является ключевой! К другим целям можно отнести политическую социализацию, преемственность поколений, объединение общества, защиту национальных интересов.

1.2. Коммуникационные стратегии формирования коллективной памяти

Стратегии формирования коллективной памяти – это способы достижения цели, направления деятельности политических акторов, которые объединяют поведенческие нормы, идеологические конструкции и ресурсы влияния на коллективное мышление.

Национально-государственная идентичность в советское время. Перед тем, как осветить коммуникационные стратегии формирования коллективной памяти в постсоветской России, в работе будет затронута проблема формирования национально-государственной идентичности в советское время.

Процесс формирования государством национальной идентичности берет свое начало еще в *1920-х гг.* – в промежуток времени угасания первичных революционных настроений. Большевики старались стереть ту «серую» массу исторической памяти, которую было необходимо заменить новым компонентом – советской идентичностью.

Основной стратегией являлось переформатирование образа времени, интерпретация прошлого народа как негативного исторического опыта. Ключевой идеей являлся переход к «светлому будущему» - к коммунизму. В такой модели человек выступал строителем коммунизма и ощущал на эмоциональном уровне свою сопричастность к будущему народа. Индивид являлся важнейшим участником, задействованным в глобальные процессы.

Важно отметить, что «политика памяти» в советское время носила целостный характер и объединяла государство-партию, социум и отдельного человека в процессе воспроизводства советского образа прошлого. Советская модель являлась общечеловеческой, глобальной, а не национальной, что позволяло частично устранить этнические противоречия в государстве.

На сталинско-хрущевском этапе(1930-60-е гг.) важной стратегией являлось преодоление разрыва во времени. Возобновлялись образы исторических фигур – Петра I, М.И. Кутузова, А.В. Суворова для формирования государственного патриотизма, который, несомненно, помог народу преодолеть тяжелейшие годы Великой Отечественной войны. Таким образом, государство перешло от формирования глобальной общечеловеческой модели к формированию гражданской идентичности.

В 1950-60-е гг. основным сегментом советского общества становится сталинское поколение, которое воспринимает советскую модель как наиболее благоприятное пространство для существования. В 1950-е гг. начинается пересмотр ценностей, внедренных в сознание народа ранее, в период сталинской эпохи. Важным элементом конструкции являлась не идея «светлого будущего», а память о прошлом советского времени.⁹

Октябрьская революция и память о ней стала вытесняться Великой Отечественной войной, происходит мемориализация, наполняющая все образовательную систему.

В 1970-е гг. зародилась идея развитого социализма, появилась необходимость найти золотую середину между новациями правящей элиты и сохранением значимых событий прошлого народа. Появилась новая проблема – сложность в процессе переноса героического прошлого в хорошее будущее народа. На появление данного нюанса повлияли

⁹Титов В. В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции – М.: Типография «Ваш формат», 2017, с. 66.

следующие аспекты: рост уровня образования (народом было сложнее манипулировать) и прагматических ценностей (государство теряло мобилизующую функцию). Граждане перестали ощущать свою сопричастность к некому глобальному процессу, и, более того, у индивида пропала потребность в таком положении вещей. Политическая элита поставила перед собой следующие цели: восстановление взаимосвязи между самоидентификацией и официальной идеологией, воссоздание образа будущего народа, консолидации досоветского и советского исторического опыта.¹⁰

Важно отметить, что в советской модели конструирования национальной идентичности были следующие недостатки, которые в итоге разрушили ее. Первый – выстраивание «образа прошлого» как неудачного опыта народа, второй недостаток – «образ светлого будущего» представлял собой абстрактную и размытую цель, третий – потерянная народом когнитивная связь разных времен.

Анализируя названные недостатки, можно вынести ценные уроки советского периода, которые позволят избежать серьезных ошибок в дальнейшем развитии общества. Выделим несколько важных поучительных аспектов для переосмысления политической элитой стратегий формирования «политики памяти».

Первым субстанциональным условием является необходимость консолидации всех институтов политической социализации (система образования, массмедиа и др.) для благоприятного формирования национально-государственной идентичности.

Второй аспект – наличие более четкого «образа будущего» для того, чтобы у каждого члена сообщества была цель и представление того результата, к которому он идет. В ином случае, происходит обесценивание

¹⁰Там же, с. 68.

исторического опыта. Третье важное условие – отсутствие конфликта между историческими эпохами.

Конечно, в настоящее время тема «политики памяти» советского времени является весьма дискуссионной и спорной, но она рассмотрена, так как представляет собой поучительный базис для дальнейших государственных стратегий формирования коллективной памяти.

Национально-государственная идентичность в современной России.

Феномен «политики памяти» в современной России состоит из трех основных уровней: *контекстуальный* уровень, *символический* и *системно-практический* уровень.¹¹

Первый представляет собой различные факторы, которые оказывают влияние на государственную политику формирования коллективной памяти в процессе ее реализации.

Символический уровень политики памяти включает в себя формирование символического аспекта (персонажи, символы, места памяти) – скрепляющего народ элемента.

Третий уровень открывает политические практики, реализуемые различными институтами (культура, СМИ, институт образования и др.). Именно на этом уровне происходит формирование дальнейшей стратегической политики и ее приоритетов.

Существует ряд проблем, мешающих реализации «политики памяти». Данный процесс изначально формировался в условиях кризисной ситуации в России (1990-е гг.), что способствовало выработке реактивной реакции государства на появившиеся проблемы – быстрой разработке решений, относительно эффективных на короткий промежуток времени. Долгосрочное

¹¹Там же, с. 74.

планирование пришлось вывести из приоритетов, так как появлялись более оперативные задачи, требовавшие скорейшего разрешения.

Распад СССР вызвал ценностный кризис, следствием которого являлась проблема самоопределения граждан и искажение «образа прошлого».¹²

Фрагментация социума (этнорегиональная, социокультурная, идеологическая) создала поле для различных политических конфликтов и даже для серьезных противостояний.

Отсутствие конкретного разделения полномочий институтов государственной власти затрудняло выработку «политики памяти», поскольку не было комплексного понимания того, какие именно структуры несут ответственность за стратегический аспект и дальнейшее планирование.

После распада СССР возникла ситуация разрыва между реальной проблемой кризиса сознания народа и идеями действующих политических элит, которые не разработали и не предложили обществу тщательно продуманной стратегии. Фактически происходил процесс негативизации советской истории и обесценивания персоналий того периода. СМИ, ставшие инструментом реализации данного процесса, действовали несистемным образом и делали акцент на эмоциональном аспекте (Сталин – репрессии). Таким образом, у граждан, особенно у молодого поколения, сформировалось негативное представление о прошлом своего народа, основанное на нерациональных установках (Гагарин не летал в космос).

Гиперинфляция, нестабильная экономическая и политическая ситуация в стране, разрушение картины исторического опыта – все это накладывало свой отпечаток на характер исторической памяти населения.

¹²Там же, с. 46.

Стратегии реализации «политики памяти» в современной России. В 1992-1994-е гг., несмотря на множество проблем в государстве, политическая элита все же взяла курс на формирование ценностных тенденций в массовом сознании народа. Были разработаны следующие стратегии:

Осуждение политических репрессий по отношению к советскому народу и реабилитация их жертв (создание Комиссии – консультативного органа при Президенте РФ). Данный государственный орган раскрывал несправедливость (информацию о масштабах репрессий) и представлял собой институт реабилитации, который признавал тоталитарный характер советской власти. Путем раскрытия репрессий и проявления негативного отношения к политическому режиму советских времен, элита усилила компонент легитимности власти, так как в обществе преобладали антисоветские настроения, которые, в свою очередь, очерняли исторический опыт народа.

Указом Президента РФ № 442 «О государственных наградах Российской Федерации» (02.03.1994 г.) – регламентировал создание новой системы награждения (например, появился орден «За заслуги перед Отечеством»).

Следующей стратегией является *создание новой наградной системы*, которая воссоздавала образы прошлого в позитивном ключе и утверждала общепринятый подход к историческому опыту народа (сохранение военных орденов советских времен Кутузова, Александра Невского, Суворова и др.). Учреждение Ордена Жукова наделяло Великую Отечественную войну особым статусом неприкосновенности в области критических оценок.¹³

¹³Там же, с. 48.

В 1995-2000 гг. в качестве стратегии были использованы *символические ресурсы прошлого*, утверждающие легитимность власти. Речь здесь идет о преемственности между современностью и Российской Империей, образ которой стал выстраиваться в позитивном направлении. Это проявлялось, например, в реабилитации политических деятелей (Екатерина Великая, Петр Великий), в архитектуре (памятники) и т.д.

Еще одной стратегией государственной «политики памяти» являлся *отказ от резко негативной оценки исторического прошлого России*. Осуществлялись действия по восстановлению военно-патриотического воспитания граждан, исключению десоветизации «всего», изменению оценок важнейших событий истории и политических акторов прошлого.

Несмотря на все вышеперечисленные попытки реализации государственных стратегий, важно отметить, что единого вектора проведения «политики памяти» во второй половине 1990-х гг. не было.

Первой причиной являлось отсутствие последовательности действий; вторая – государство не смоделировало видение российской идентичности и в таком случае речь о долгосрочной стратегии идти не может; третья причина представлена культурным и психологическим обособлением некоторых регионов России в тот период.

Реализация «политики памяти» в России в XXI веке. В 2001-2008 гг. государство задалось вопросом выработки субстанциональных приоритетов «политики памяти» в России. Анализируя данный период, необходимо понимать, что правящая элита получала достаточную электоральную поддержку, обладала высоким уровнем доверия граждан. Преобладал рост

уровня жизни населения, который являлся следствием позитивной экономической обстановки.¹⁴

Государством были предприняты определенные меры в области «политики памяти»: учреждение Дня народного единства и нового гимна Российской Федерации, учреждение звания «город воинской славы» и т.д. Благодаря низкому уровню конфликтности прекратились колкие высказывания в сторону советского прошлого. Также, уменьшилось проявление противопоставлений различных исторических периодов. Начался процесс объединения общества на основе внедрения необходимых ценностных ориентиров. Патриотизму отводится особая роль вектора социального поведения индивидов, направленного на любовь к своей Родине, на долг и преданность перед Отечеством, сохранение целостности своего государства, устойчивое развитие, национальную безопасность. Был взят курс на политику нравственного воспитания молодежи, который включал в себя сохранение традиций, движение к духовным ценностям, к своей истории.

Была принята программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 гг.». Она отражала «совокупность официально принятых взглядов на государственную политику в области патриотического воспитания».

Патриотизм, согласно данной концепции, включает в себя любовь к Родине, стремление служить и приносить пользу своему государству, готовность пожертвовать собой, защищая страну. Патриотические чувства выражаются в идеалах, мировоззрении и нормах поведения. Формирование патриотических ценностей, согласно Концепции, является основой развития

¹⁴Титов В.В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности в России: роль институтов культуры и массмедиа // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2016, с. 49.

наций и государства, мобилизирующей составляющей развития общества и активной гражданской позиции.

Базовое понимание патриотизма выражается в том, что это добровольная и сознательная позиция гражданина. Концепция, в свою очередь, должна лишь направлять, реализовывать и формировать данную модель поведения. Российский патриотизм, согласно Концепции, включает в себя такие наиважнейшие качества, как законопослушание, веротерпимость, любовь к природе, склонность гражданина к коллективной жизни, гуманизм.

Данная концепция отметила основные направления патриотического воспитания и необходимых мер, закрепила ответственность конкретных институтов за реализацию данной программы.

Одной из важнейших целей государства 2000-х годов являлось формирование позитивного образа России в глобальном пространстве. Реализация данной стратегии основывалась на методе аргументации. Были приняты следующие меры: в 2005 году создание Управления по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами, входящее в структуру Администрации Президента Российской Федерации (цель - рост влияния России в международном пространстве); в 2008 году создание Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, работа которого координировалась МИД РФ (цель - сохранение мемориалов отечественной истории, проведение мероприятий исторического характера в контексте единого опыта народов стран СНГ); в 2007 году создание Федерального агентства по делам молодежи (цель – патриотическое воспитание молодого поколения).

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что «политика памяти» в 2000-2008-х гг. выстраивается на принципах долгосрочности и системности. Возобновляется ценность патриотических ценностей, принятия собственной истории и рассмотрения прошлого опыта через призму

причастности к судьбе своей страны каждого гражданина, прекращается негативная риторика в сторону советского времени, но сохраняется проблема низкого уровня нормативно-институциональных механизмов реализации стратегий.

Период 2009 г. – наст.вр. характеризуется конвенционально-примирительной стратегией «политики-памяти». В механизмах реализации данного направления произошли некоторые изменения по следующим причинам: протестные настроения молодежи (особенно в крупных городах); в настоящее время существует конкуренция за интерпретацию российской истории. Задачами нынешней стратегии является окончательное формирование общероссийской идентичности граждан, применение наиболее эффективных технологий для построения картины исторического опыта на международной арене, масштабирование исторических аргументов.

Постепенно произошла институционализация механизмов реализации стратегии «политики памяти» – создание Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам РФ. Государство старается выстроить неконфликтное символическое пространство памяти народа.

В настоящее время о результатах современной стратегии «политики памяти», реализуемой государством, говорить рано, но важно сказать, что устойчивость общества сохраняется, а уровень легитимности власти находится на достаточно высоком уровне.¹⁵

Концепция П.Бурдые применительно к современной России. Как было написано выше, стратегии «политики памяти» – это метод достижения цели, объединяющий поведенческие установки, ресурсы влияния на сознания

¹⁵Жуков Д.С., Лямин С.К. Трансформация политики коллективной памяти в постиндустриальном обществе // Ineternum. 2014. № 1 (9), с. 41.

масс, на идеологический компонент с целью доминирования в процессе интерпретации исторического опыта и построения образа прошлого.¹⁶

Существует некое «поле», по мнению, П. Бурдьё, которое представляет собой пространство, где находятся игроки, воспроизводящие стратегии и борьбу, имеющие свои интересы и прибыль. «Поле памяти» – отдельный мир со своими акторами, институтами и правилами. Побеждает тот игрок, который «принуждает» остальных мыслить определенным образом и воспринимать исторический образ так, как интерпретирует его победитель. То есть побеждающий оставляет за собой право решать, по каким правилам будут играть другие участники. Таким образом, формируется идеологическая стратегия.

«Поле памяти» - пространство столкновения интерпретаций, которое содержит в себе цели игроков и борьбу за нарратив – презентацию места и смысла социальной группы в обществе. Когда члены общности находятся в наиболее благоприятной обстановке, существование разных смыслов имеет место и, к тому же, не приносит ущерба. Но, когда происходят различные социальные, экономические, политические потрясения, и существование социума подвергается опасности, поле становится пространством ожесточенной борьбы за монополию на интерпретацию исторического опыта. Именно нарратив позволяет социальной группе быть услышанной и иметь право на принятие решений.

Интерпретации – это объект веры членов социального сообщества, которое всячески будет защищать собственную трактовку исторического бытия. Игроки стараются утвердить свою интерпретацию таким образом, чтобы другие социальные группы приняли ее за правду, иными словами,

¹⁶Малинова О.Ю. Политика памяти как область символистической политики // Метод. 2019. № 9, с. 306.

поверили в нее. Важно отметить, что истина одна, а интерпретаций (трактовок), являющихся средством манипуляции, множество.¹⁷

Государство – единственный институт, который обладает большим количеством ресурсов в отличие от других игроков. Задача государства – утвердить свое влияние в процессе борьбы официальной и неофициальной идеологии.

Нарратив – упорядочивание событий в систему, соединение их в смысловую конструкцию.¹⁸ Он всегда субъективен и имеет конкретного автора. Нарративы формируются из последовательности произошедших событий и выстраиваются в определенный сюжет. Процесс формирования нарратива состоит из следующей цепочки действий: акторы конструируют смысловое значение события, после чего убеждают игроков в истинности произошедшего, а затем обосновывают сказанное, исходя из своих ценностных ориентиров. Результат работы всячески защищается акторами от других трактовок используемого события.

Сценарии политики – мероприятия по внедрению выгодных интерпретаций прошлого могут иметь конструктивный и деструктивный характер. Первый укрепляет национальную солидарность, второй, напротив, порождает систему доминирования одной группы над другой.

Существует структура используемых сценариев в процессе реализации государством «политики памяти». Создание нарратива и его дальнейшая интерпретация; внедрение нарративов с помощью СМИ, медийных лиц и различных манипулятивных практик. Стратегии выстраиваются на основе

¹⁷Логунова Л.Ю., Рычков В.А. Поле памяти: конструирование и борьба нарративов // Идеи и идеалы. 2020. Том 12. №14 (1), с. 196.

¹⁸Там же, с. 199.

дальнейшего планирования и представлениях о современном дискурсе исторического прошлого, который, в свою очередь, поддается анализу.

Также, важно отметить распространенные виды стратегий «политики памяти», проводимой государством. Первая – стратегия «воспевания исторического величия» (ранее в работе были приведены примеры полета Ю.А. Гагарина, победы в Великой Отечественной войне, которая показала, насколько храбр и силен наш народ). Вторая – стратегия «замалчивания» представляет собой ограничение критики исторического опыта. Третья стратегия «противоречивых нарративов» содержит в себе попытку «примирить» пострадавших от репрессий с теми, кто их наложил. Стратегия «покаяния» основана на мемориализации памяти о пострадавших (программа десталинизации). Пятая стратегия «солидарности» способствует примирению граждан.¹⁹

Таким образом, существует пространство борьбы между политическими акторами за смысловые категории и интерпретацию событий, произошедших в историческом прошлом народа. Игрок, который имеет возможность трактовать прошлый опыт, исходя из собственных ценностных ориентиров и желаемых результатов, получает шанс влиять на массовое сознание и ход политических событий в стране и на международной арене. Для того чтобы управлять коллективным мышлением, политические акторы используют ряд продуманных стратегий в ходе реализации «политики памяти».

¹⁹Логунова Л.Ю., Рычков В.А. Поле памяти: конструирование и борьба нарративов // Идеи и идеалы. 2020. Том 12. №14 (1), с. 203.

Глава 2. УБЕЖДАЮЩАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ

2.1. Понятие, виды и функции убеждающей коммуникации в политике формирования коллективной памяти

Основные исследования и терминология. В повседневной жизни под «коммуникацией», как правило, подразумевается взаимодействие между людьми и технические средства передачи информации. В социологии «коммуникация» представляет собой социальное взаимодействие лицом к лицу или передачу информации реципиенту посредством других участников и технических устройств. Данное определение было сформулировано в условиях развития и использования технологий в жизни современного человека.²⁰

Чарльз Кули – американский социолог считается первым исследователем, затронувшим понятие «коммуникации». Общество, по мнению Ч. Кули, является организмом, содержащем в себе огромное количество социальных нитей, поэтому «коммуникация» - это механизм, в котором осуществляется взаимодействие между индивидами (символы разума, их сохранение во временном промежутке и способы передачи). Коммуникация состоит из жестов и мимики, печати и письменности, технических устройств.

Еще одной значимой фигурой в области изучения коммуникации является американский политолог Гарольд Лассуэлл. Исследователь построил линейную модель коммуникативного акта, которая содержала в себе следующие вопросы:

²⁰Политическая коммуникация. Теория, образование, опыт : учеб. пос. : в 2 ч. Ч. 1 : Исследование и преподавание политической коммуникации / З. Ф. Хубецова ; науч. ред. С. Г. Корконосенко. — М. : ООО «Смелый дизайн» ; СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т, Ин-т «Высш. школа журн. и мас. коммуникаций», с.11.

- Кто источник информации и что именно он сообщает?
- По какому средству связи (каналу) проходят сведения и к кому они направлены?
- Что представляет собой результат данной коммуникации?

Источником информации является коммуникатор – человек, передающий информацию. Как правило, анализируются характеристики и факторы, влияющие на взаимодействие между оратором и реципиентами.

Сообщение – информация, которая передается слушателям. Анализируется ее объем, сложность, способ построения, частота употреблений в СМИ.

Канал – это источник, с помощью которого осуществляется передача информации. На этом этапе анализируются различные способы передачи сведений, и выбирается наилучший вариант.

Получатель – объект, на который направлена информация. Здесь важно выявить основные характеристики аудитории.

Эффект – это обратная связь на информацию со стороны аудитории. В этом случае проводится анализ того, насколько эффективно была передана информация – позитивная или негативная реакция у получателей.

Таким образом, во второй половине XX века зародились первые исследования «коммуникации», которая представляла собой процесс, протекающий в социуме и подчиняющийся принципам информационного обмена, осуществляемого техническими устройствами.²¹

В американских исследованиях «коммуникация» включает в себя такие понятия, как символ, среда, идея, процесс. Таким образом, зарубежные

²¹Там же, с.12.

исследователи сближают семиотический и процессно-информационный подход.

Коммуникация, по их мнению, социальное взаимодействие, в ходе которого осуществляется обмен знаками, включающими в себя смыслы. Важная часть коммуникации – это интерпретация сообщения.

За последние 30 лет исследования коммуникации стали достаточно востребованными, так как сейчас информационные технологии глобально влияют на жизнь современного человека.

Часть среды, в которой протекает процесс коммуникации, называется «сфера коммуникации». «Сфер коммуникации» выделяют две: деловая и бытовая коммуникация. Коммуникация протекает во всех сферах жизни общества – социальной, экономической, политической, духовной среде. Цель коммуникации в политическом аспекте – получение и удержание власти.

Толкотт Парсонс – американский социолог считал, что особенной чертой коммуникации в политической системе является достижение общих целей развития общества.

Дэвид Истон – американский политолог также занимался изучением политической системы, которая, по его мнению, является механизмом, помогающим распределить ресурсы и ценности. Политическая коммуникация осуществляет принудительное распределение ценностей в социуме. Если политическая система не способна выполнить данное условие, то она близка к распаду.

Карл Дойч – американский социолог и политолог рассматривал политическую систему как структуру, состоящую из множества информационных потоков и сетей коммуникации.

Таким образом, труды вышеперечисленных авторов стали основными исследованиями, теоретическим осмыслением политической системы с точки

зрения системного подхода. Был выявлен ряд наиболее важных особенностей: политическая система – это целостность, функционирующая по своим правилам, которая активно обменивается своими результатами с другими общественными сферами; политическая система – механизм присвоения и распределения власти, осуществляемый при помощи символического насилия, так как государство не сможет эффективно функционировать без принуждения.

Политическая система включает в себя следующие подсистемы: институциональную, культурно-идеологическую, коммуникативную, функциональную, нормативную. Институциональная подсистема – это совокупность политических институтов и законов, по которым функционируют различные учреждения и организации. Также, она включает в себя традиции и нормы, подчиняющие себе политическую деятельность и презентующие правила, по которым работает механизм.

Нормативная система – совокупность политико-правовых норм, регулирующих поведение субъектов политического процесса.

Культурно-идеологическая подсистема обеспечивает стабильность работы политической системы. В нее входит политическое сознание и политическая культура. Первый элемент представляет собой совокупность политических теорий, программ, задач, целей, которые определяют политические отношения. Политическая культура, в свою очередь, объединяет ценности и установки.

Функциональная подсистема – совокупность способов осуществления власти, которые определяют характер взаимодействия политических акторов.

Коммуникативная подсистема – это все формы взаимодействия субъектов политики как внутри политической системы, так во внешней среде. Также, в данную подсистему входят каналы связи и средства, благодаря которым происходит обмен информацией.

В последнее время в коммуникативной подсистеме произошли кардинальные изменения, связанные с активным развитием информационных технологий, Интернета и средств, открывающих доступ в пространство различных данных. Конечно, это привело к изменению политической системы, а вслед за этим и политической коммуникации. Меняется роль политических институтов, появляются различные гражданские объединения, экстремистские организации, модернизируются способы борьбы за власть. Очевидно, что вместе с трансформацией происходит преобразование механизма политической коммуникации.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что политическая коммуникация – это взаимодействие между политическими лицами и институтами, средствами массовой информации и гражданским обществом.²²

Важнейшей чертой политической коммуникации является убеждение массовой аудитории в определенных идеях и установках. В данной работе будет затронута концепция обыденной эпистемики, разработанная американским психологом А. Круглански. Мотивированное познание, по мнению исследователя, является убежденностью в определенной причинно-следственной связи явлений на основании доверия к авторитету. В ситуации неопределенности у индивида, как правило, происходит закрытие сознания, которое проявляется в нетерпимости к двусмысленности.²³

Состояние определенности или неопределенности зависят от приверженности индивида к различным верованиям и традициям. Второй аспект тесно связан со страхом и тревогой. Эти ощущения, в свою очередь, формирует у индивида стремление выйти из неопределенности. Таким

²²Зазаева Н.Б. Политическая коммуникация: лекция // Философия и общество. 2007. №4, с. 5.

²³Аутсорсинг политических суждений: проблемы коммуникации на цифровых платформах / А.Г. Барышкин [и др.].. — Москва : Политическая энциклопедия, 2021, с.173.

образом, можно прийти к выводу о том, что нетерпимость к двусмысленности тесно переплетена с тревожными состояниями.

А. Круглански разработал теории обыденной эпистемики, эпистемического авторитета, эпистемической мотивации, объясняющие способы реагирования психики на неопределенную ситуацию. Первая теория посвящена теме причинно-следственной атрибуции – внешней и внутренней. Человек, по мнению А. Круглански, объясняет различные события посредством привычных и знакомых ему ситуаций. Иными словами, если произошедшая ситуация взаимосвязана с каким-то, допустим, объектом, то вероятнее всего этот объект является причиной события.²⁴

У человека есть определенные способы реагирования – специфическое и неспецифическое закрытие.

Для первого характерно устранение неопределенности посредством рациональности, для второго - при помощи желаний, объясняющих «темы». Индивиду необходимо остановить сознание и сформировать собственное мнение о произошедшем, основанное на идее того, что у него имеется достаточное количество доказательств для утверждения чего-либо. Так формируется убеждение.

Неспецифическое закрытие сознания объясняется теорией эпистемического авторитета. Например, исследователь Г.Л.А. Харт утверждал, что в ситуации правовой неопределенности именно судья является авторитетом в области высказываний. Дж. Рац говорил о том, что авторитету доверяют по причине его положения – авторитетности.²⁵

Существуют принципы эпистемического авторитета: первый гласит о том, что человек, опираясь на мнение авторитета, не задается вопросом о смысловом содержании этой веры; второй принцип заключается в том, что

²⁴Там же, с.174.

²⁵Там же, с.175.

человек верит в суждение по причине того, что его транслирует авторитет, иных доводов не присутствует; третий принцип представляет собой веру субъекта в то, что авторитет сформировал свое убеждение достойным способом; четвертый – человек, доверяя авторитету, уверен, что приложив усилия, он дошел бы до такого же убеждения.

Теория эпистемического авторитета гласит о том, что пропозициональное содержание состоит из энного количества частей. Субъект, опирающийся на мнение авторитета и ранее не учитывающий определенную часть утверждения, должен ее принять в случае момента ее провозглашения. Также, человек отказывается от веры в убеждение, если авторитет отрицает его.²⁶

Теория эпистемической автономии сконцентрирована на самом авторитете. Авторитет имеет право самостоятельно сформировать свое мнение и отношение к большинству смысловых частиц, входящих в убеждение.

Авторы монографии «Аутсорсинг политических суждений: проблемы коммуникации на цифровых платформах / [под ред. Сморгунова Леонида Владимировича]» - Л. В. Сморгунов, А. Г. Барышкин, И. А. Быков, С. В. Володенков, О. А. Игнатьева, А. А. Казаков, К. С. Кондратенко, И. В. Мирошниченко, Е. В. Морозова, Л. Н. Тимофеева дополняют данную теорию.

Эпистемический авторитет – присвоение значимости себе или другому индивиду в качестве источника информации. В подобной ситуации может возникнуть некоторая конкуренция между своим авторитетом и авторитетом политического актора. В результате взросления индивид начинает переоценку источников, селектуруя их как достоверные и ложные. Поиск информации для формирования какого-либо убеждения происходит

²⁶Там же, с.176.

посредством иерархизации информационных ресурсов. Например, пользователи Интернета желают самостоятельно разобраться в информации, которую они получают извне.

Можно прийти к выводу о том, что вышеперечисленные теории, затрагивающие проблематику убеждения, применимы к сфере политических наук, так как затрагивают область электоральной активности, склонности граждан к авторитаризму и к определенному типу политической культуры.²⁷

А. Круглански утверждает, что процесс познания состоит из создания и проверки гипотез – ситуации, в которой индивид сопоставляет полученное знание с собственными убеждениями. Если человек уверен в знании, то процесс его получения заканчивается. Знание – позиция, в которой человек уверен.

В монографии «Аутсорсинг политических суждений: проблемы коммуникации на цифровых платформах / [под ред. Л. В. Сморгунова]» авторы дополняют концепцию А. Круглански.

Суждение, по мнению А. Круглански – не поиск ответа на интересующий вопрос, а продолжение психологического процесса (суждение как подкрепление ранее заложенного). Подкреплением может оказаться тон голоса, то, что ранее было прочитано субъектом; отношение других людей к утверждению и др. Суждение, как утверждал автор, лишь второстепенный этап всего процесса формирования заключения. Но, важно отметить, что формирование убеждения состоит из некоторого количества факторов: интонация, чувство уверенности и др.

Формирование убеждения носит процедурный характер, который делится на процедурно-формальные и процедурно-содержательные способы. К процедурно-формальным параметрам относятся релевантность (степень

²⁷Там же, с.177.

веры индивида во взаимосвязь между предпосылками и последующими терминами) и доступность правила вывода (владение полнотой информации, из которой вытекает вывод). Доступность правила не будет использована человеком, если у него не имеется доступа к информации (она не обновляется, закрыта, не имеет значимости). Важно отметить, что формирование какого-либо убеждения может быть основано на интуиции, а не на логике. Как правило, в ситуации неизвестности они ложны, но человек все равно ими пользуется.

Также, к процедурно-формальным параметрам формирования убеждения относятся мотивационную предвзятость, когнитивные способности, трудности вынесения суждения, величину мотивации, последовательность обработки.²⁸

Трудности формирования убеждения зависят от сложности, продолжительности, усвоения, содержательности информации.

Когнитивные способности – это уровень энергии или умственного истощения.

Мотивация к обработке информации включает в себя ответственность, точность, потребность в знаниях и заключении индивида.

Мотивационная предвзятость – процесс, в котором индивид заранее заботится о том, чтобы прийти к нужному ему выводу.

Последовательность обработки – порядок рассмотрения информации индивидом. Например, из первоначальных выводов выходит заключение.

Авторы монографии, взяв за основу рассуждения А. Круглански, пришли к собственному заключению. По их мнению, параметры суждения представляют собой мотивацию, когнитивные способности, потенциальную

²⁸Там же, с.185.

релевантность, требования задачи, воспринимаемую релевантность в определенной ситуации.

Релевантность усложнилась в своей структуре, теперь она делится на потенциальную и воспринимаемую. Потенциальная релевантность состоит из оптимальных условий обработки фокуса внимания и веры познающего в суждение. Но, если условия не являются оптимальными, то индивиду сложнее вычленить предпосылки. Релевантность информации может измениться. Требование задачи – этап, связанный с поиском или сопоставлением аргумента и доказательства, на который, в свою очередь, влияют когнитивные способности индивида (концентрация, внимание, способность находить взаимосвязь). Мотивация, которая определяет и степень заинтересованности индивида, и степень усилий обработки информации, и значимости, присваиваемой индивидом к элементам суждения в зависимости от личных желаний, субстанциональна.

Авторы вышеназванной монографии выделяют несколько видов убеждений. Первый вид – убеждения содержат сведения о наблюдаемых фактах и содержат логическую взаимосвязь; второй – суждения с открытым для обсуждения текстом и поиском общего согласия; третий – суждения с текстом, направленным на поиск дополнительных знаний посредством обсуждений.²⁹

Каждый вид убеждений имеет свои особенности при столкновении с факторами формирования заключения. Как было написано выше, релевантность – уровень веры индивида в суждение, основанное на конкретной информации о событии. В ситуации первого (информационного вида суждения) присутствует нейтральный характер суждения без выражения субъективной значимости. Во втором случае суждение может выражаться в общем дискурсе и иметь менее субъективную причастность индивида. В

²⁹Там же, с.187-188.

третьем случае суждение более субъективно, выражается посредством когнитивных дискурсивов.

Трудность задачи вывода – вывод умозаключения, основанного на общей и личностной посылке. В первом случае суждение является фактом, во втором заключение вероятно, в третьем заключение завершено и утверждено.

Способы обработки – интенсивность обсуждения вопроса, уровень концентрации внимания. Первый тип убеждения связан с фиксацией (констатацией) проблемы, второй с развернутым обсуждением вопроса, третий представляет собой активное обсуждение и появление новых вопросов.

Ненаправленная мотивация – степень усилий, прилагаемых для разрешения вопроса. При первом виде суждения это постановка темы без особых обсуждений, при втором – обсуждение темы без дополнительных вопросов, третий включает в себя дополнительные вопросы.

Направленная мотивация – уровень готовности к специфическому или неспецифическому характеру закрытия. При информационном суждении принятие определенной темы без обсуждения, при делиберативном суждении есть готовность к принятию любого решения, при когнитивном делиберативном суждении существует готовность к длительному обсуждению вопроса (неспецифическому закрытию), проблематизации темы и специфическому закрытию.

Эпистемический авторитет, о котором писалось ранее, представляет собой легитимацию принятого решения. При первом виде суждения легитимация передается внешнему источнику, при втором ведется поиск авторитета, в случае третьего вида суждений появляется конфликт между экспертами.

Таким образом, убеждение – это наиважнейший инструмент в политической сфере, благодаря которому сообщества решают, каких взглядов и позиций им придерживаться, а какие установки необходимо игнорировать. Политическое суждение (убеждение), иными словами, организация процесса понимания и восприятия смысла, принятия решения по определенному курсу действий.

В данном разделе были разобраны необходимые для построения дальнейшей причинно-следственной связи термины.

Убеждающая коммуникация – определение, виды и стадии. Далее следует разобрать различные подходы к пониманию коммуникации; описать политическую систему, включающую в себя современную коммуникативную подсистему, которая претерпела изменения в связи с развитием технологий. Важно выделить и понятие *политической коммуникации*, наиважнейшей чертой которой является суждение или убеждение, формирующееся посредством *убеждающей коммуникации*.

Изучение убеждающей коммуникации началось в США после Второй Мировой войны.

Убеждающая коммуникация – это процесс создания политическим актором конкретных информационных материалов для внедрения необходимых представлений, принципов и убеждений, соответствующих целям политической элиты и являющихся истиной для граждан. Убеждающая коммуникация стимулирует человека на какое-либо действие.

К. Ховланд занялся важнейшим в данной области вопросом – поиском особенностей стимула коммуникатора, сообщения, способа его передачи посредством которых увеличивалась бы эффективность воздействия убеждающей коммуникации. По мнению исследователя, политические акторы, взаимодействуя с аудиторией, делают акцент на стратегиях анализа

информации. Были выделены факторы, влияющие на уровень эффективности убеждения.

К. Ховланд, как необихевиорист, отметил основную схему «стимул-реакция», где стимулом являются параметры самого сообщения и способов его передачи, а реакцией является формирование отношения слушателей к полученной информации.

Исследователь признавал существование стратегий анализа сообщений и особенностей их слушателей, но подробно не занимался данной проблематикой. В основе процесса убеждения, по мнению автора, лежит *механизм контраргументации* – один из видов убеждающей коммуникации. Данный вид коммуникации работает следующим образом: если слушатель получает сообщение, противоречащее его точке зрения, он начинает искать аргументы в защиту своей позиции, после чего происходит сопоставление мнений и принимается решение об обоснованности своих идей и слов оппонента. Иными словами, данный вид убеждающей коммуникации представляет собой внутренний диалог, в котором индивид старается доказать свою правоту.

Если у слушателя большой запас времени или множество контраргументов, убеждение не сможет оказать на него влияние. В этом случае политическому актору важно создать достаточно яркое сообщение на понятном для слушателей языке и сократить количество времени на рассуждения – выстраивание внутренней контраргументации. Именно контраргумент являются сильным противником при попытке внедрить в массы определенное убеждение.

К. Ховланд разделил процесс убеждения на четыре стадии. Первая стадия «внимания» включает в себя хорошо аргументированное сообщение, доверие к которому поднимается посредством невербального поведения и конкретных фраз (например, «обратите, пожалуйста, внимание»). В случае

плохой аргументации необходимо предоставить большое количество иллюстраций, позаботиться о ярком внешнем виде, использовать впечатляющие манеры поведения во время публичного выступления.

Вторая стадия представляет собой «понимание» слушателей. Информация должна быть на доступном для каждого реципиента языке, не нужно использовать сложные конструкции или научные термины. В случае несоблюдения этих правил аудитория элементарно не поймет сказанное выступающим и не сможет разделить точку зрения.

Третий этап «принятия» гласит о том, что, несмотря на внимательно прослушанную реципиентом информацию, он может с ней не согласиться. Цель политического актора – убедить слушателя в своей позиции посредством понижения или повышения контраргументации.

Четвертый этап «запоминания» представляет собой следующую ситуацию: слушатели запомнили сказанную выступающим информацию и приняли нужное ему решение (то есть разделили его точку зрения).

Второй вид убеждающей коммуникации акцентирует внимание на понятии «латтитюда» и разработан М. Шерифом и К. Ховландом. Латтитюд – это континуум позиций, включающий в себя большой спектр размышлений, начиная от полного принятия какого-либо мнения до сильнейшего неприятия. Если индивид придерживается определенной точки зрения, то вероятнее всего ситуация, в которой он примет и смежные позиции. Континуум позиций делится на три типа: латтитюд принятия (точки зрения, с которыми человек готов согласиться); латтитюд отвержения (мнения, которые отвергаются индивидом); латтитюд безразличия (ни согласие, ни сопротивление).

Эффективность убеждения, следуя этому виду убеждающей коммуникации, зависит от соответствия информации аттитюдам (позиция человека на конкретную тему). Латтитюды порождают искажения: эффект

ассимиляции – сообщение в латтITUDE принятия человека схоже с его аттITUDEм (на самом деле схожесть не такая сильная); сообщение в латтITUDE отверждения кажется человеку крайне далеким от его аттITUDEа, чем есть на самом деле).

Когнитивный вид убеждающей коммуникации включает в себя акцент на познавательной активности слушателя, которая, в свою очередь, определяет эффективность убеждения.³⁰

Еще один вид убеждающей коммуникации был изобретен Р. Петти и Дж. Качоппо. Авторы выделяют *две стратегии анализа сообщения*, совершаемого слушателем, которые необходимо учитывать политическому актору в процессе убеждения аудитории.

Первый – *центральный способ* направлен на глубокий анализ информации, который содержит в себе обдумывание политических аргументов и их дальнейшую интерпретацию, оценку качества полученных данных и осознание их смысловой направленности. При таком способе обработки информации реципиент старается рассмотреть актуальный вопрос со всех сторон и различных точек зрения. В этом случае аудитория, на которую направлены сведения, мотивированная и склонная к анализу, поэтому необходимо приложить значительные усилия для реализации задуманного плана, результатом которого должно являться согласие (возможно, что и длительное).

Косвенный способ обработки информации представляет собой поверхностный анализ полученных данных. В таком случае внимание может уделяться не аналитическому осмыслению идей говорящего, а его образу, внешнему виду, ярким речевым оборотам, обещаниям, косвенным намекам, простому объяснению происходящего, не вызывающему мотивации

³⁰Ильина О.Я. Современная риторика как общая теория убеждающей коммуникации // Проблемы современной науки и образования. 2013. № 4 (18), с. 46.

обдумать сказанное. Аудитория достаточно пассивная, незаинтересованная, несклонная к анализу, и, как правило, реагирующая на обещания кратковременным уважением и симпатией.³¹

В процессе убеждения политик должен учитывать следующие аспекты: за адресатом должно оставаться право принять или не принять определенное решение, согласиться или не согласиться с внушаемой точкой зрения; действие, к которому говорящий склоняет адресата должно являться благоприятным для него (или создавать видимость).

Сложность убеждения заключается в том, что необходимо склонить реципиента к формированию определенной точки зрения и отказу от прежних установок (если таковые имелись). Человек, на которого направлено убеждение, должен затратить энное количество усилий и времени для того чтобы поменять свои установки – по этой причине необходимо преподнести информацию таким образом, чтобы она казалась выгодной слушателю.

Воздействие убеждения рассчитано и на эмоциональную, и на рациональную сторону слушателя. Существуют три вида воздействия: информирование (изложение информации), разъяснение (материалы для разъяснений должны натолкнуть реципиента на необходимые ему мысли), доказательство или опровержение.

Аргументированный вид убеждающей коммуникации включает в себя выявление способов решения проблемы, выбор одного из них.

Тактика сопоставительного анализа заключается в сопоставлении различных фактов и событий, аргументы кажутся адресату убедительными. Осуществляется данный вид убеждения в сопоставлении прошлого и настоящего времени.

³¹Драницына А.П. Риторика убеждения и невербальные приемы самопрезентации в современных политико-коммуникационных процессах // Гуманитарный акцент. 2021. № 2, с. 63.

Вид убеждающей коммуникации «указания на перспективу»- говорящий указывает на свои намерения и цели, что предполагает решение проблемы или результат определенной ситуации. Результат рассматривается после фиксации решения.

Вид убеждающей стратегии «обоснованных оценок» представляет собой озвучивание высказываний, имеющих оценку. Только обоснованные оценки являются весомым аргументом в речи оратора.

Вид «иллюстрирования» убеждающей коммуникации заключается в использовании фактов и их примеров. Факт – правильность высказывания, пример – одно из множества событий, подтверждающих факт.

Агитационный вид убеждающей коммуникации направлен на то, чтобы убедить слушателей в совершении какого-либо действия.

Тактика «обещания» включает в себя гарантию чего-либо в будущем времени.

Тактика «призыва» используется после обещания и обязательно в повелительном наклонении.

Для большей убедительности необходимо использовать определенный порядок аргументов: сильные – средние – сильнейший.

Уровень восприятия надежности политического актора повышается при следующих условиях: он имеет образ осведомленного в актуальных вопросах человека; готов принести себя в жертву во благо своих убеждений; начало убеждения начинается с точки зрения, которая разделяется большинством; придерживается зрительного контакта со своей аудиторией; имеет достаточно быструю и спокойную речь.

Информация является объектом различных манипуляций со стороны политических игроков. Сведения можно: отредактировать, дополнить

другими идеями; исказить, исходя из единственного мнения; выдать за истину; интерпретировать события в наилучшем для актора свете; избирательно отобрать необходимое.

Убеждающая коммуникация– принципы воздействия. Существует несколько *принципов убеждающего воздействия.*

Принцип «доступности» подразумевает ограниченное содержание речи, пристальное внимание к образовательному уровню аудитории, на которую направлена информация. Также, анализируется социальный состав слушателей, используются приемы использования недоступной информации, достоверность освещаемых данных.

Принцип «ассоциативности» обращен на эмоциональную и рациональную составляющую аудитории. В бой вступает и музыка, и поэзия, и живопись, и фильмы. Совершается попытка вызова соразмыслений и сопереживаний.

Принцип «экспрессивности» включает в себя следующий ряд техник: эмоциональность, выразительную мимику, яркую и напряженную речь, полнейшую самоотдачу говорящего. У слушателей появляется ощущение, что оратор максимально открыт перед публикой и всячески вовлечен в информацию, которую он транслирует. Ярко выражены и эмоции на лице выступающего актора – можно разглядеть и боль, и сострадание, и искреннюю радость, и тяжелейшую скорбь.

Принцип «повторения» представляет собой многократное повторение информации в сторону аудитории.

Принцип «сенсорности» предусматривает мельчайшие детали обстановки, в которой находится оратор и слушающая его аудитория. Внимание уделяется свету, расположению мест для реципиентов, свету,

звукам. В такой модели делается акцент на человеческих ощущениях и психике индивида.

Принцип «интенсивности» состоит из темпа речи и уровня подвижности оратора. Учитывается подготовленность и осведомленность людей, их темперамент и заинтересованность в информации. В данном случае выступающему важно ориентироваться в настроениях слушателей для того чтобы грамотно преподнести информацию – в нужный момент донести необходимое для достижения наилучшего результата.

Принцип «активизации» направлен на то, чтобы активизировать психические процессы слушателей.

Принцип «достижения первичности воздействия». Цель данного принципа – вовлечь слушателя в проговариваемую информацию. Реципиент, получивший изначально заинтересовавшие его сведения, захочет подробнее углубиться в тему.

Принцип «обеспечения доверия к источнику информации». Здесь необходимо учесть изначальное отношение слушателей к выступающему, а лучше, конечно, выстроить необходимое отношение до процесса трансляции необходимой информации.

Использование убеждающей стратегии предусматривает следующие *компоненты*: слушатели готовы воспринимать информацию и психологически способны принять транслируемые сведения, анализировать информацию и сопоставлять данные; способны согласиться с мнением оратора. Выступающему, в свою очередь, необходимо проанализировать близка ли логика транслируемых данных слушателям (учет национальных, культурных, религиозных факторов) и достаточно ли у него времени для грамотной подачи информации.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что убеждающая коммуникация является одним из наиболее эффективных инструментов политики формирования коллективной памяти. При ее осуществлении используются различные виды и стратегии убеждения массовой аудитории в необходимой для оратора идее.

2.2. Применение убеждающей коммуникации в политике коллективной памяти

Показательным примером применения убеждающей коммуникации в политике коллективной памяти является подача в РФ различных форматов информации о победе СССР в Великой Отечественной войне. Как свидетельствуют данные Центра социально-политического мониторинга РАНХиГС, победа 1945 года для российских граждан остается важнейшим событием XX века.

Фильмы и телесериалы о Великой Отечественной войне являются наиболее массовыми идеологическими продуктами политики исторической памяти в постсоветской России. Но это не единственный способ воздействия на историческое сознание масс.

Что касается школьного и студенческого поколения, то для формирования их исторического сознания используются учебники истории и научно-популярная литература, а также многочисленные сайты и ресурсы военной тематики.

На среднее и старшее поколения россиян ориентированы публицистика и документальные фильмы. Для формирования необходимых образов прошедших войн активно используется и символическое пространство: в исторических музеях и музейных экспозициях, посвященных войне, происходит конструирование новых смыслов войны и деконструкция исторической памяти. Регулярно проводятся массовые мероприятия, посвященные Великой Отечественной войне – акции, концерты, фестивали,

соревнования и тп. – с приглашением и поздравлением ветеранов. В настоящее время, подобные мероприятия организуются не только в России, но и в других странах.

Для демонстрации применения *убеждающей коммуникации в политике коллективной памяти в Интернете*, можно рассмотреть результаты эмпирического исследования, проведенного в 2022 году. Данное исследование основано на контент-анализе.

Для достижения значимых результатов был использован междисциплинарный подход.

Анализ медиа и информационных пространств позволил выявить новые тенденции в появлении нетрадиционных исторических установок в отношении Победы СССР в Великой Отечественной войне в исторической коллективной памяти. Дискурсивный анализ информационных потоков в социальных сетях и микроблогах с учетом региональной специфики Рунета позволил выявить процесс возникновения феномена коллективной памяти как новой социальности, как информационного потока, который не создается социальным окружением индивида, а неосозанно присутствует в его сознании посредством нечеловеческих факторов.

Эмпирической базой исследования являются данные контент-анализа текстов из российских интернет-источников за февраль-май 2022 года, в котором основное внимание уделялось исторической тематике, дискурсу о Победе и роли Севастополя в ней; дискурс-анализ собранных материалов. Было выявлено около 100 инфографических материалов:

1. Российская газета (<https://rg.ru>), Федеральных ресурсов (RT (<https://russian.rt.com>), ИТАР ТАСС (<https://tass.ru>), РИА новости (<https://ria.ru>), ИА Регнум (<https://regnum.ru>), порталы ТРК «Культура» (<https://www.culture.ru>), Российского географического общества (<https://www.rgo.ru>), Победа.РФ (<https://pobedarf.ru>), МВД РФ (<https://мвд.рф>), Росгвардии (<https://>

rosguard.gov.ru), GOGOV (<https://gogov.ru>), МИР 24 (<https://mir24.tv>), ОТР (<https://otr-online.ru>), ТРК Царьград (<https://tverigrad.ru>), KONKURENT.RU (<https://konkurent.ru>), «Момент истины» (<https://moment-istini.com>), Красная весна (<https://rossaprimavera.ru>), Глас народа (<https://glasnarod.ru>)).

2. Полуостровных:

2.1. Крым пресс (<https://crimeapress.info>), Керчь ФМ (<https://kerch.fm>), crimea9.ru), Крымских (РИА Крым (<https://crimea.ria.ru>)).

2.2. Севастопольских (Informer (<https://ruinformer.com>), филиал «Комсомольской правды» (<https://www.sevastopol.kp.ru>), Форпост (<https://sevastopol.su>), «Севкор» (<https://sevkor.ru>), Слава Севастополя (<https://slavasev.ru>), СевастопольМедиа (<https://sevastopolmedia.ru>), Новый Севастополь (<https://new-sevastopol.com>), БезФормата. Севастополь (<https://sevastopol.bezformata.com>), ТРК НТС (<https://sev.tv>))³²

3. Региональных (приложение Город 24 (<https://gorod24.online>), <https://54rus.org> (Новосибирск), <https://volgograd-trv.ru> (Волгоград), <https://bel.ru> (Белгород), <https://vorle.ru> (Орел), <https://www.mvestnik.ru> (Мурманск), <https://news.1777.ru> (Ставрополь), <https://ugorskinfo.ru> (Югра), <https://primpress.ru> (Владивосток)).

В качестве поисковых запросов выступали единицы контента, выделенные ранее в 4 информационных потоках:

1. потоки, связанные с общей темой Победы (ветераны Великой Отечественной войны / День Победы / шествие "Бессмертного полка" / мемориал Великой Отечественной войны / музеи / памятники / Севастополь).

³²Ярмак О. В., Большакова М. Г., Савина З. С., Маранчак А. Г. Акторно-сетевые конструкции коллективной исторической памяти // LogosetPraxis. – 2022. – Т. 21, № 2, с. 76-77.

2. поток социальной поддержки ветеранов Великой Отечественной войны (ветераны Великой Отечественной войны / суды / правительство Севастополя / льготы / выплаты).

3. потоки, связанные с битвой и освобождением Севастополя (военно-морской флот / город-герой Севастополь / подводные лодки / битва за Севастополь / осада Севастополя / оборона Севастополя / освобождение Севастополя / роль Севастополя в Великой Отечественной войне / потери Севастополя в Великой Отечественной войне).

4. Потоки, связанные с памятью об обороне и освобождении Севастополя, послевоенным восстановлением города (линия фронта / оборона Севастополя / защитники Севастополя / герои Великой Отечественной войны в Севастополе / память о жертвах Великой Отечественной войны / бои за Крым и Севастополь / патриотизм / реконструкция / поминовение / историческая память Севастополя / патриотизм / символы победы).

Результаты исследования. В ходе исследования было выявлено, что информационные потоки, составляющие коллективную историческую память, наполняются новым историческим содержанием. Было установлено, что информационные потоки носят фрагментарный характер, на них влияют гибридные технологии и цифровые инструменты. Также можно заключить, что формирование коллективной памяти в цифровом обществе происходит через использование медиавизуализации исторических событий. В этом отношении современная культура памяти производит не единые нарративы, а скорее семантические разрывы и трещины через актуализацию травматического опыта, святости, виктимности и признания вины. Это, в свою очередь, приводит к расколу общества по историческим линиям.

Категории, связанные с исторической памятью, не формируют непосредственно дискурс о ней. Скорее, его формируют темы социальной и

материальной поддержки ветеранов, поиска предметов войны и восстановления мемориальных мест (об этом отдельно).

Само событие - День Победы - не имеет большого значения в дискурсе об исторической памяти о Дне Победы. Эквивалентными категориями являются "Победа" и "Бессмертный полк", а также "выплаты ветеранам" (см. Приложение 1,2).



Приложение 1. Категоризация дискурса на историческую тематику о Победе, роли Севастополя в Великой Отечественной войне [Источник: Ярмак О. В., Большакова М. Г., Савина З. С., Маранчак А. Г. Акторно-сетевые конструкции коллективной исторической памяти // LogosetPraxis. – 2022. – Т. 21, № 2.]



Приложение 2. Облачная схема тегов заголовков текстов интернет-ресурсов на историческую тематику о Победе, роли Севастополя в Великой Отечественной войне [Источник: Ярмук О. В., Большакова М. Г., Савина З. С., Маранчак А. Г. Акторно-сетевые конструкции коллективной исторической памяти // LogosetPraxis. – 2022. – Т. 21, № 2.]

Таким образом, современное состояние коллективной исторической памяти изобилует следами как основополагающего события Победы в Великой Отечественной войне, так и сформировавших его политических и социальных событий. Такие компоненты "потока памяти" оказывают незаметное воздействие на массовое сознание, создавая новые визуальные образы и предоставляя новые символы.

Процесс создания коллективной памяти о Великой Отечественной войне связан, прежде всего, с событиями преемственности поколений, с памятными событиями современности и, в меньшей степени, с утверждением

социальной значимости Дня Победы как главного исторического символа коллективной памяти Родины³³.

2.3. Способы применения убеждающей коммуникации в политике коллективной памяти

Массированное воздействие на восприятие прошлого, как показывает исторический опыт, небезопасно для самого общества, поскольку реконструкция памяти о прошедших событиях носит не только идеологический, но и прикладной характер.

Ниже приведены примеры реализации политики коллективной памяти, которые могут привести к негативному (на примере ряда художественных фильмов) и позитивному (на примерах успешного интернет ресурса и масштабной акции-шествия) эффекту.

Применение убеждающей коммуникации в политике коллективной памяти с негативным эффектом. Проанализируем основные технологии изменения исторической памяти о Великой Отечественной войне, основываясь на ряде практических примеров из отечественного кинематографа.

Разрушение исторической памяти. Данная технология характеризуется намеренным подавлением определенных событий или возможных трактовок неоднозначных событий.

Применительно к освещению событий Великой Отечественной войны названная технология либо подавляет достижения и события, которыми российское общество может по праву гордиться, либо подчеркивает негативные моменты, которые есть в истории всех обществ, не исключая и российское.

³³Там же, с.77-79.

Следует отметить, что технология разрушения исторической памяти не является изобретением Запада времен холодной войны, эпохи перестройки или постсоветской России. Стирание исторической памяти началось сразу после окончания Великой Отечественной войны. В первые годы после войны политика исторической памяти была направлена на то, чтобы убрать из массового сознания трагические и неоднозначные аспекты прошедшей войны, особенно ее начального периода, и заменить их эпическими героическими страницами. Это можно увидеть, сравнивая фильмы периода войны и первых послевоенных лет. Так, первые подчеркивали мобилизацию всех ресурсов страны (материальных и "духовных") в борьбе с фашистскими захватчиками, а вторые были посвящены исключительно победе как символу торжества советского строя, сталинского руководства и благ социализма.

Такой подход к событиям минувшей войны сохранялся в политике исторической памяти вплоть до перестроечного периода. Так, начальный период войны, с его горькими поражениями, почти никогда не ракрывался, а если и изображался, то только с точки зрения "вероломного нападения нацистской Германии на мирно спящую страну Советов". Вместо этого все больше внимания уделялось победоносным сражениям - Московской битве, Сталинграду, Курску и триумфальному наступлению на Берлин. Сражения, в которых Красная Армия либо не добилась значительного успеха, либо потерпела поражение (например, битва под Ржевом), были намеренно исключены из исторической памяти и, соответственно, из массового сознания. Стирание памяти продолжилось после 20-го съезда КПСС и во время правления Леонида Брежнева. Место Сталина как руководителя страны в годы Великой Отечественной войны в политике исторической памяти прочно заняла Коммунистическая партия.

Технологию стирания памяти использовал не только Советский Союз, но и многие другие страны, как участвовавшие в войне, так и нейтральные.

Австрия, например, долгое время позиционировала себя как "первая жертва Гитлера" и лишь позже признала, что "участвовала в войне".

Эпоха перестройки радикально изменила основной миф, который лежал в основе политики исторической памяти в советский период. Миф о "процветающем советском народе" был заменен мифом о "страдающем советском народе". Оба мифа оказались в центре внимания истории советского общества, которая имела как несомненные достижения (полет в космос, бесплатная медицина и образование и т.д.), так и трагические стороны (репрессии, поражения в начальный период Великой Отечественной войны и т.д.). Политика исторической памяти в период перестройки характеризовалась двумя моментами. Во-первых, критикуя Сталина, политика призывала к возвращению к ленинским истокам социализма. Во-вторых, в академическом сообществе доминировала идея о том, что для получения полной картины исторического прошлого достаточно заполнить "пустые места" в истории советского периода.

С начала 1991 года политика исторической памяти стала в значительной степени "антисоветской", а не "антисталинской". И вместо того, чтобы заполнить "белые пятна" истории, усилилось применение концепции "двух тоталитаризмов": сталинского и гитлеровского, которые якобы идентичны. Действительно, понятие "тоталитаризм" зачастую распространялось на весь период существования советского общества, с 1917 по 1991 год. Как показали исследователи О.Ф. Русакова и В.М. Русакова, это понятие использовалось фальсификаторами для обоснования, например, "равной ответственности" Советского Союза и нацистской Германии за развязывание Второй мировой войны. В результате с 1990-х годов из фильмов почти исчезли такие знаковые советские фигуры, как коммунисты, коммунистки, руководители партийных организаций и даже само понятие "советский народ". Одним из ярких примеров этого стал фильм "28 панфиловцев" (2016), который активно рекламировался как "снятый на

народные деньги". Создатели фильма практически заменили термин "Советский Союз" на "Россия", термин "коммунисты" на "русские офицеры и солдаты", термин "советские люди" на "русские и некоторые казахи", которые, как объясняется в фильме, также являются "русскими", поскольку воюют в России и за Россию.

«*Размытие границ*». Если историческая память полностью стирается, то "стираются" события, герои, символы и т.д. Если событие или символ остается, но имеет другое значение, можно фиксировать применение другой технологии- переписывание смысла. Показательным примером этой технологии является фильм "Брестская крепость" (2010). В советское время Брестская крепость была символом мужества и непоколебимой воли к сопротивлению врагу. В фильме о Брестской крепости мы видим оборону самой крепости, ожесточенные бои, защитников крепости, и, наконец, гибель одних героев и сдачу в плен других. Как отмечают внимательные зрители на различных интернет-форумах, исторические события и факты в фильме значительно переиначены. Суть фильма, если говорить кратко, такова: фашисты напали на мирную крепость, гарнизон которой не был готов к нападению, хотя все знали, что война может начаться в любой момент, и фашисты разрушили крепость. Фильм заканчивается повторяющимся звуковым фрагментом: "тогда-то и тогда-то они подавили то-то и то-то". В фильме показаны все "ужасы" тоталитарного общества, в котором нет ничего хорошего по своей сути. Армия не оснащена и вооружена примитивным оружием, стратегические районы не оборудованы для ведения боевых действий, лекарств нет вообще, офицеры почти поголовно неграмотны. После просмотра фильма, молодое поколение вынуждено думать, что люди погибли напрасно, чего можно было бы избежать, если бы руководство страны подготовило войска к обороне и само подготовилось к войне.

Если старшее поколение прекрасно понимает, почему крепость Брест была зарыта глубоко в глубине страны, то для молодого поколения авторы

фильма не делают никаких попыток объяснить этот факт. Точнее, они предполагают, что все думали, что "малой кровью будем воевать на чужой земле" и не более того. В советское время Брестская крепость была символом первой победы. В фильме же ее значение меняется - она предстает как символ поражения. В фильме падение Брестской крепости означает конец истории, однако в реальности защитники крепости, осознав после неудачной попытки прорыва, что им это не удастся, решили держаться до конца, переступив невидимую черту, отделяющую героический поступок от собственной жизни и смерти. Это был триумф духа и воли. В фильме же реальный смысл этого героического подвига советских людей искажен.

Лишение истинного смысла исторических событий. При переписывании смысла берется одно реальное событие, но его значение заменяется другим. Другая техника переписывания исторической памяти - сохраняется форма и название, но реальное содержание сводится к минимуму. Этот прием также широко используется в современных военных фильмах. Так, в случае упомянутого выше фильма "28 панфиловцев" (2016), один героических эпизодов обороны Москвы подан таким образом, что бойцы, воевавшие и погибавшие в экстремальных условиях, боровшиеся с собственным страхом смерти, выглядят как беспечные шутники. Эпизоды боев в фильме больше напоминают компьютерную игру - "глупые" танки и "глупые" немецкие солдаты массово атакуют "русские" окопы и гибнут в унисон.

Пиротехника и спецэффекты - вот что привлекло молодежь к фильму. Но под красивой оберткой юные зрители вряд ли разглядели главное и задумались о значении одного из величайших подвигов русских солдат и офицеров в истории Великой Отечественной войны.

Конечно, примеры применения подобной технологии не ограничиваются только названным фильмом. Она активно используется со

времен перестройки. Так, в фильме "Сталинград" (1989) авторы фактически переиначивают смысл Сталинградской. После просмотра фильма может создаться впечатление, что в игре участвуют два безумца - Гитлер и Сталин. Первый пытается взять город, носящий имя врага, а второй посылает войска на бойню, "чтобы не дать фашистам войти в город, носящий его имя". До зрителя не доводится, что Волга была не только последним большим естественным барьером на пути гитлеровских войск к кавказской нефти, но и важнейшей транспортной артерией для барж и танкеров. Современный фильм "Сталинград" (2013), на взгляд автора данной работы, еще более лишен реального содержания. Он не о битве за Сталинград или Родину, зрителю кажется, что солдаты равнодушны и к своей стране, и к Сталину, героических поступков почти не показано. На самом деле, с точки зрения нашей истории, Сталинград был одним из самых ожесточенных и кровопролитных сражений против гитлеровской армии, рвущейся к Волге, с бесчисленными подвигами. С точки зрения немецких мемуаристов, Сталинград был "адской бойней, закончившейся оглушительным поражением". Но ни один из этих аспектов не представлен создателями фильма.

Еще один пример - фильм "Ржев" (2019). Выглядит так, что это Ржев без Ржева, герои без героизма и победа без победителей. В советском кинематографе почти каждый военный фильм прославлял мужество и героизм советского солдата и давал зрителю понять и задуматься, какова конечная цена победы. В "Ржеве" солдаты постоянно "ругают" государство, за которое их "заставили" воевать. На взгляд автора данной работы, фильм не имеет ничего общего с реальными событиями жесточайших боев за Ржев.

Дискредитация и очернение героев. Следующая технология трансформации исторической памяти не отрицает события и факты, но представляет их методом дегероизации. При этом используются два приема: либо анализируются и представляются поступки героя без учета

исторического контекста, либо подчеркиваются негативные стороны жизни героя. Благодаря усилиям создателей ряда фильмов, из исторической памяти о Великой Отечественной войне происходит стирание понятия "советский солдат" и "коммунист", исчезает Сталин как руководитель советского государства, многим событиям придан иной смысл (Брестская крепость стала символом победы и поражения), такие события, как битвы под Сталинградом, Севастополем и Ржевом, лишены реального содержания.

Технология дискредитации коснулась ряда символических фигур, в т.ч. ряда полководцев победы. Так, в годы перестройки в некоторых фильмах маршал Жуков показан как активно выступающий против Сталина, дерзкий и несносный, постоянно спорящий с генералиссимусом, иногда не по существу. Иосиф Сталин в фильме "Сталинград" (1989) представлен как самодержец, который с легкостью, отвергает все агентурные данные и высмеивает генералов. Мудрая и молчаливая фигура, изображаемая в советских фильмах, становится злобно подозрительной.

Технология «чёрного» мифа. Если создатели фильма не могут найти подходящие события, символы, сюжеты или персонажей для продвижения определенной точки зрения, они придумывают их и представляют с соответствующей (обычно негативной) точки зрения, или представляют явно отрицательных персонажей в положительном ключе. Так создаются "черные" мифы. Ярким примером таких мифов в постсоветской России является фильм "Сволочи" (2006). В этом фильме о Великой Отечественной войне просто дезинформировали. Фильм рассказывает о том, чего никогда не было в Советском Союзе - об использовании подростков в качестве "пушечного мяса". В реальности подростки воевали в партизанских отрядах, в подполье, работали на передовой, но того, что показано в фильме "Сволочи", не могло быть.

Другим воплощением "черного" мифа в постсоветском российском кино является тема "штрафных рот" и "штрафных батальонов". Эта тема появилась в российском кино в эпоху перестройки. В фильме "Гу-га" (1989) курсанта летного училища за серьезный проступок отправляют в штрафную роту. Режиссер пытался убедить зрителя, что наказание "ни за что", единственный выход - либо смерть, либо, в крайнем случае, освобождение после тяжелого ранения. По мнению создателей фильма, именно осужденные ковали победу на фронтах, в то время как другие солдаты в этом участия не принимали, но получали незаслуженные медали.

Расцвет темы пришелся на начало 2000-х годов, когда был показан телесериал "Штрафбат" (2004). У зрителя может создаться впечатление, что преступники и рецидивисты совершали подвиги по безумным приказам "плохих" советских командиров.

Порождение "фобий" о событиях прошлого. Более ранние технологии трансформации исторической памяти лежат "на поверхности". В основном они используются осознанно. Однако существуют приемы и методы, которые "скрыты" от аудитории. Речь идет о генерации различных "фобий" о событиях прошлого, которые призваны породить страх и ненависть к прошлому и неуверенность в настоящем и будущем. Теории заговора являются убедительным объяснением внезапного фиаско, казалось бы, незыблемого режима. Что касается политики исторической памяти в отношении Великой Отечественной войны, то следует отметить, что после того, как в этой войне сильно изменился ландшафт "героев" и "врагов", потребовались "новые" враги и герои. Фигуры "шпионов" как "героев" и "диверсантов" как "врагов" были очень востребованы. Причем "диверсантами" были не только немецкие фашисты, но и всевозможные "кроты", работавшие в советских военных и спецслужбах. Можно назвать некоторые из телесериалов, затрагивающих данную тему: "Смерть шпионам"

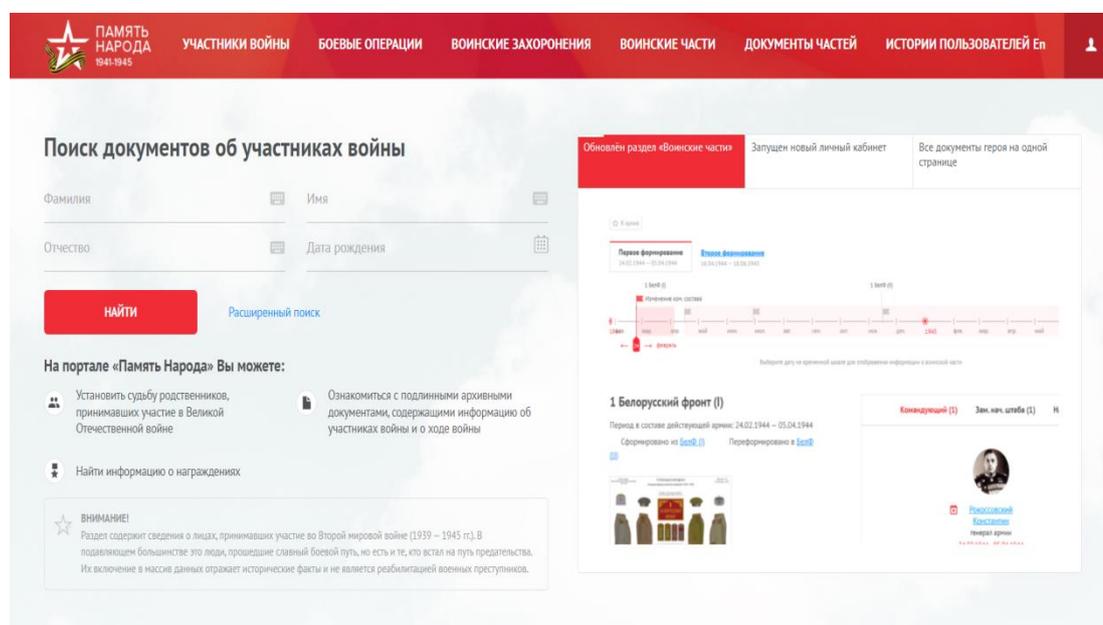
(2008), "Военная разведка. Смерть шпионам. Скрытый враг" (2012), "Военная разведка. Первый удар" (2012), "Законы войны" (2015), "Смерш" (2019) и др.

Нарушение целостности исторического пространства. Еще одной, не столь очевидной на первый взгляд, технологией трансформации исторической памяти о Великой Отечественной войне является отделение представленных военных событий от великих и значимых событий прошлого, определивших их суть и смысл. Так, во многих фильмах о Великой Отечественной войне, вышедших в постсоветский период, война вполне сознательно "отделяется" от Октябрьской революции. Когда в фильмах все-таки раскрываются биографии героев, то всегда показывается, что они пришли "не из Октябрьской революции", а из декуларизации и репрессий 1930-х годов, из белоэмигрантского движения и других социальных и иных групп, страдавших от сталинского режима. Они показывают, что идеологический и политический разрыв с Октябрем направлен на то, чтобы стереть из памяти масс представление о роли Великой Октябрьской социалистической революции, радикально изменившей последующую траекторию развития России и мира. Тот факт, что победа в Великой Отечественной войне просто не могла бы состояться, если бы советская власть не сформировала ценности социалистически ориентированного народа, не провела Культурную революцию и не ускорила модернизацию и индустриализацию страны, многие современные действующие политики предпочитают замалчивать. Отсюда драпировка мавзолея Ленина, превращение 7 ноября 1941 года в день военного парада, "молчаливое" празднование 100-летия Октябрьской революции в нашей стране. Такое сознательное дистанцирование от собственного исторического прошлого, даже если оно делается под предлогом примирения политических сил для обеспечения единства нации, в конечном итоге может привести к новым конфликтам.

Стоит отметить, что упомянуты фильмы, которые демонстрировались по всей стране - следовательно, можно сделать вывод, что в данном случае был применен принцип "ассоциативности". Действительно, фильмы апеллируют к эмоциональной и рациональной составляющей аудитории, стремясь отразить и сопереживать аудитории и создать соответствующие установки и ассоциации у зрителей, особенно у молодого поколения.

Применение убеждающей коммуникации в политике коллективной памяти с позитивным эффектом. В качестве примеров применения убеждающей коммуникации в политике коллективной памяти с позитивным эффектом стоит упомянуть успешные федеральные проекты – интернет-портал "Память нации", реализуемый государством (точнее, Министерством обороны) и, ставшая уже традиционной, масштабная акция памяти “Бессмертный полк”.

Интернет-портал "Память нации". Проект реализуется государством, а точнее – Министерством обороны (см. Приложение 3).

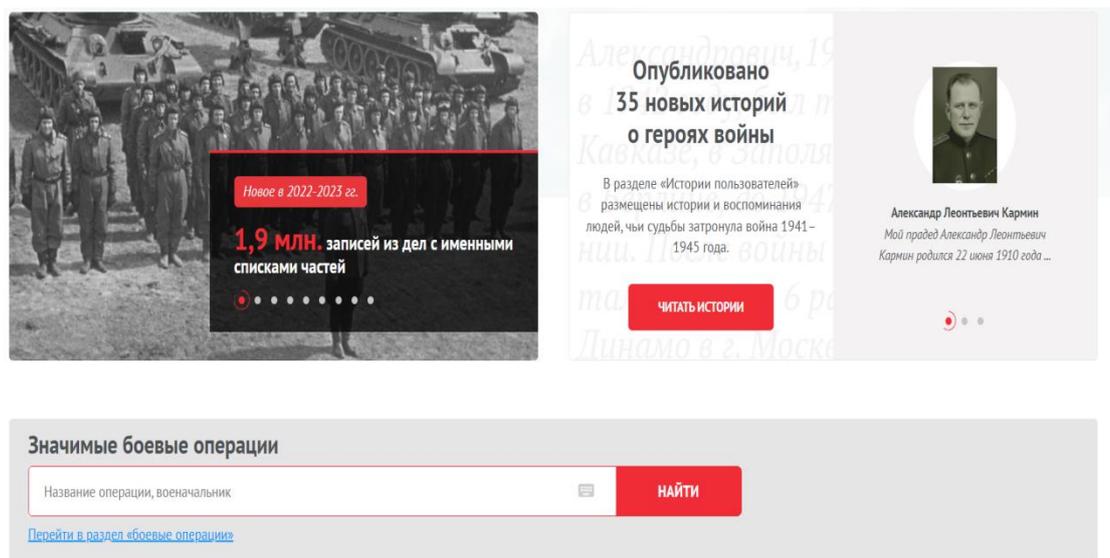


Приложение 3. Федеральный проект «Память народа» [Источник: pamyat-naroda.ru].

Информация о проекте:

Государственная информационная система "Память народа" создана Управлением Министерства обороны Российской Федерации по увековечению памяти погибших при защите Отечества в соответствии с концепцией, утвержденной Министром обороны Российской Федерации. Цель проекта - предоставить посетителям портала максимально полную документальную информацию об участниках Великой Отечественной войны с помощью новых интерактивных инструментов.

ГИС "Память народа" функционирует с мая 2015 года. ГИС объединяет созданные ранее публичные базы данных "Мемориал" и "Героический подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", содержащие информацию об участниках Великой Отечественной войны: вернувшихся с фронтов победителями, погибших и пропавших без вести, их подвигах и медалях, в единую геоинтерактивную систему, позволяющую осуществлять подбор документов и восстанавливать историю военной службы. В результате проведенной работы интерактивный сервис "Память народа" включает в себя (см. Приложение 4):



Приложение 4. Федеральный проект Память народа [Источник: ramuut-naroda.ru].

- более 109 миллионов страниц оцифрованных архивных документов (в том числе 127 000 файлов документов по личному составу, из них более 48 600 файлов боевых дневников, документов боевого командования и схем фронтов, армий и дивизий) общим объемом 135 терабайт;

- 58,0 миллионов записей, 21,3 миллиона цифровых копий записей о безвозвратных потерях Красной Армии, военно-пересыльных пунктов и запасных полков;

- более 79 000 паспортов воинских захоронений, в том числе 25 806 иностранных захоронений со списками погибших, более 5,0 млн. записей о местах первичных захоронений солдат и офицеров, более 1,2 млн. записей трофейных документов советских военнопленных;

- более 28,0 млн. записей наградных документов;

- около 51,8 тыс. исторических карт и карт полей сражений командования фронтов, армий и дивизий; 12,5 млн. картографических материалов о подвигах солдат и офицеров;

- 29,52 миллиона записей о ранениях и смертях от ран в госпиталях и медицинских центрах;

- описание 227 основных сражений Великой Отечественной войны.

Интеллектуальная система позволяет на основе архивных документов реконструировать боевой путь соединений, корпусов, воинских частей и отдельных солдат от места призыва до места гибели, до последнего места службы в действующей армии или до места возвращения домой.

Всего обработано и размещено в Интернете 16 581 899 записей о судьбе солдат (убитых, раненых, попавших в плен или пропавших без вести), из которых 16 581 899 полностью переведены в электронный формат:

- картотеки Бюро регистрации военных потерь - 6 666 243 человека (7 593 380 карточек), в основном раненые.

- учет военнопленных - нижних чинов - 3 465 000 человек (6 836 860 карточек)

- списки солдат и офицеров - 5 605 491 (341 805 карточек)

- данные о количестве награжденных - 845 155 (353 752 страницы).

Архивы содержат 25,3 миллиона страниц и 30 терабайт документов. 170 ключевых событий (военных и военно-политических) Первой мировой войны с описаниями военных операций, биографиями и послужными списками командиров, историческими картами, фотоальбомами, документами воинских частей, газетами и периодическими изданиями - оцифровано более 52 000 бумажных и микрофильмированных архивных дел (7 780 000 страниц). Было обработано 1100 книг. Общая концепция развития ресурса "Память нации" заключается в охвате всей военной истории России, начиная со времен Петра I и до наших дней:

- 3,12 млн. записей о воинских захоронениях из паспортов, похоронных книг, похоронных извещений, алфавитных и перекличных списков частей;

- из картотек военкоматов о потерях, призывах и увольнениях - 2,45 млн. записей;

- из картотеки раненых - 3,13 млн. записей;

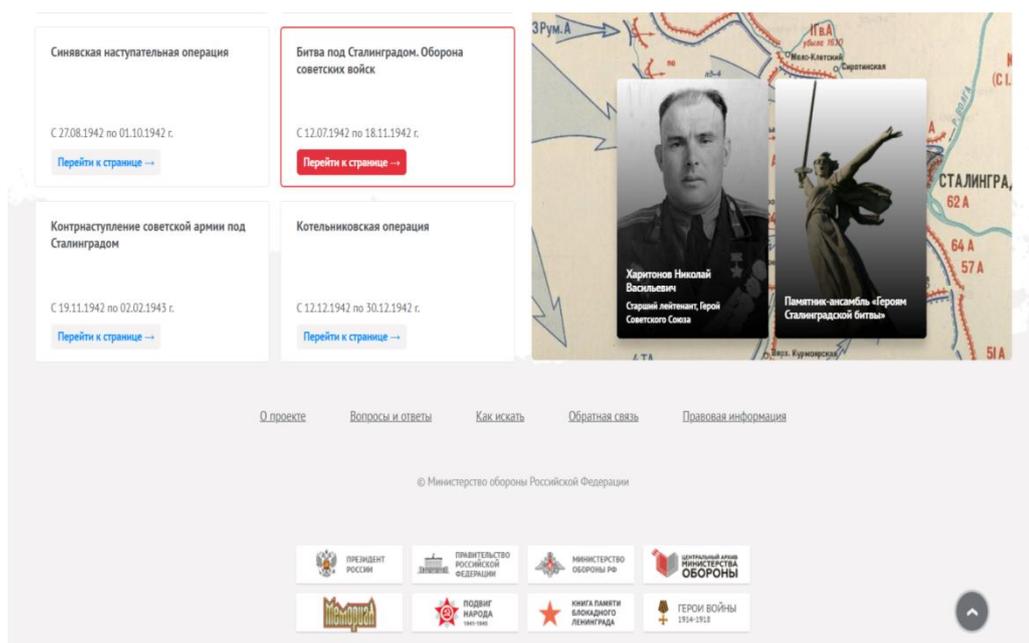
- из документов о советских военнопленных, узниках концлагерей и фондов зарубежных архивов - 0,26 млн. записей;

- из документов о количестве награжденных - 0,67 млн. записей.

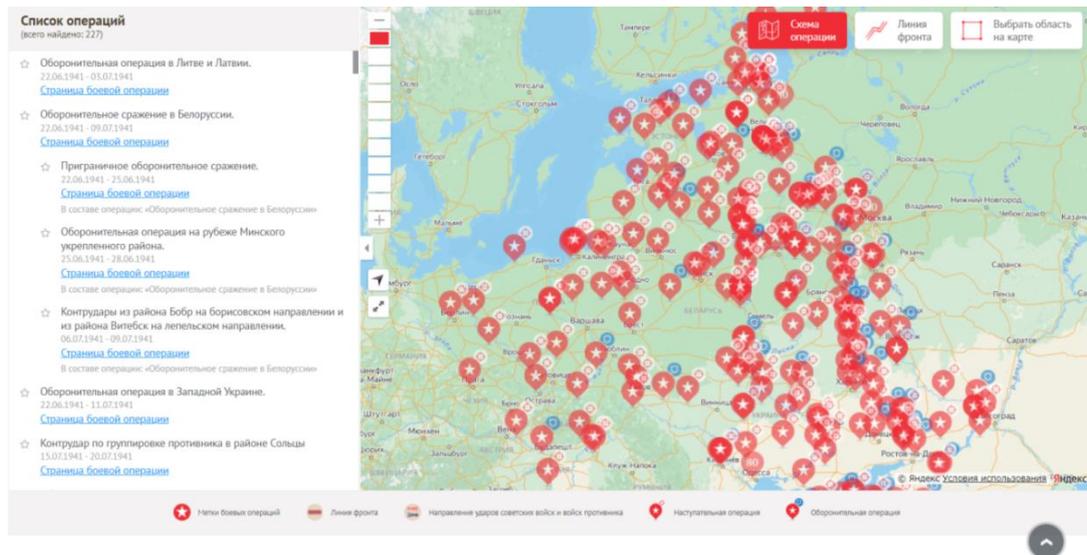
К сведению, за 2022 и 2023 годы из реестров было собрано около 1,9 млн записей. Кроме Министерства обороны, проект поддерживают

Правительство Российской Федерации, Президент Российской Федерации и т.д.

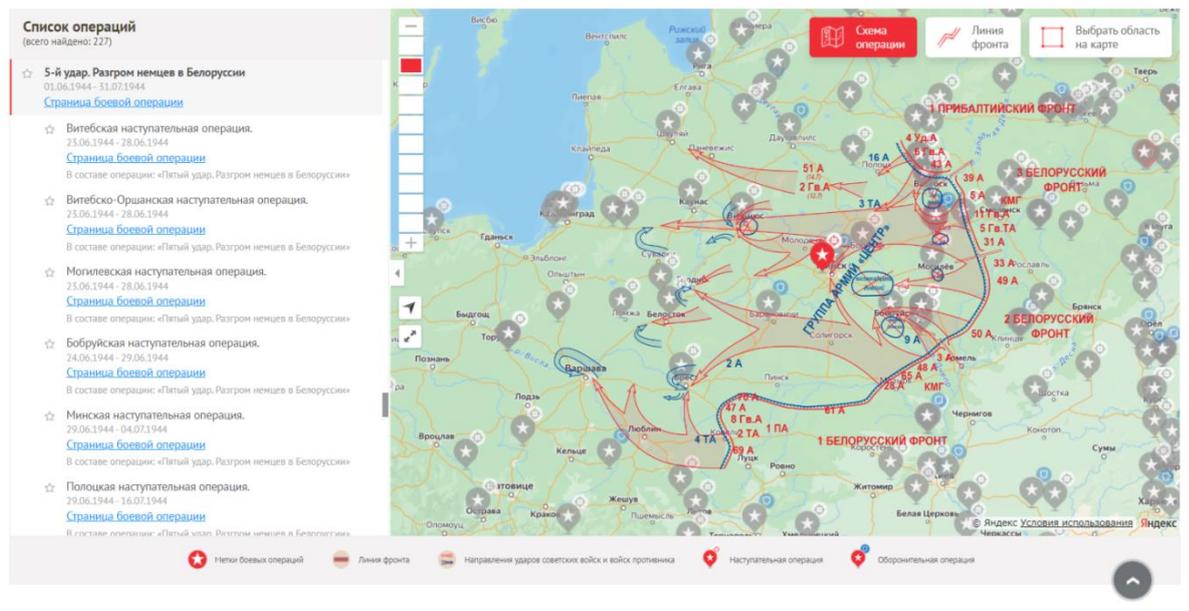
На портале представлена интерактивная карта со списком операций и датами их проведения, где любой желающий может ознакомиться с исторической справкой об интересующей военной операции и получить информацию о своих родственниках (см. Приложение 5,6,7).



Приложение 5. Федеральный проект «Память народа» [Источник: pamyat-naroda.ru].



Приложение 6. Список операций. Федеральный проект «Память народа» [Источник: pamyat-naroda.ru].



Приложение 7. Интерактивная карта военных операций. Федеральный проект «Память народа» [Источник: pamyat-naroda.ru]

В описанном примере используется сразу несколько *принципов убеждения*:

- Принцип "ассоциативности", который в свою очередь апеллирует к эмоциональной и рациональной составляющей аудитории. В данном случае

интерактивные карты и материалы направлены именно на это. Они пытаются вызвать чувство сопереживания и сочувствия.

- Принцип "гарантии достоверности источника информации". Для этого применяется использование архивных документов и материалов, поскольку проект поддерживается российским правительством, Президентом Российской Федерации и т.д., и, в свою очередь, формирует доверия общества к размещенным в открытый доступ материалам.

Целесообразно в контексте данной работы, как пример эффективного применения инструмента формирования «политики памяти», также упомянуть массовую акцию-шествие «Бессмертный полк».

«Бессмертный полк» — акция, которая за 10 с небольшим лет приняла масштаб общероссийского движения. Проводится ежегодно 9 мая, в День Победы, с целью почтить память об участниках и жертвах Великой Отечественной войны. Шествия проходят по центральным улицам населенных пунктов страны, участники проходят с фотографиями своих родственников — воевавших, трудившихся в тылу, попавших в концлагеря. Также, многие участники размещают информацию в «Народную летопись» на портале акции.

Первое шествие состоялось в Томске. С 2011 года движение многократно расширилось, в 2022 году имело место уже в более чем 80 странах. В России последние годы акция проводится при поддержке государства – официально задействованы почти все виды СМИ, включая телевидение, прессу, интернет – ресурсы.

По сути, движение «Бессмертный полк» стало использоваться как элемент убеждающей стратегии в рамках общей задачи – формирование, поддержка и усиление коллективной памяти о Великой Отечественной войне у российского населения. Особенно важно отметить, что акция охватывает, в

т.ч., значительную молодежную аудиторию и способствует решению государственных задач по развитию патриотизма.

Как и в примере с проектом “Память народа”, при реализации убеждающей стратегии применяется *принцип «ассоциативности»*, а также *принципы «повторения» и «активизации»*, которые в данном случае больше обращены на эмоциональную составляющую, и направлены на вызов у аудитории чувства сострадания, сопереживания, а также гордости за героизм предков, и причастности в качестве их потомков.

Можно констатировать, что государству удалось добиться успеха в усилении коллективной памяти на тему Великой Отечественной войны путем применения убеждающей стратегии.

Важно отметить, что использование стратегии убеждения включает в себя следующие компоненты: люди готовы к получению информации и психологически способны воспринимать транслируемую информацию, анализировать информацию и сопоставлять данные; они способны согласиться с представленным материалом, что активно достигается в рамках названных проектов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование национально-государственной идентичности, в частности, путем применения стратегий развития коллективной памяти, является одной из важнейших целей политических деятелей страны.

В первой части работы разобраны структура национальной идентичности; особенности ее формирования в СССР и РФ; описаны политические образы, используемые для формирования национально-государственной идентичности; представлены взгляды российских и зарубежных социологов на вопросы формирования коллективной памяти. Особое внимание уделено концепции Бурдьё применительно к современной России.

Также автором проанализированы используемые государством стратегии и инструментарий формирования коллективной памяти. Одним из наиболее эффективных сценариев является использование коммуникационных стратегий, прежде всего - стратегия убеждающей коммуникации. В представленной работе подробно исследованы ее роль, виды, стадии и принципы,

На примере процесса формирования коллективной памяти граждан Российской Федерации относительно Великой Отечественной войны, описаны способы применения убеждающей коммуникации, в т.ч. с использованием советского и российского кинематографа, специализированных интернет-порталов, общественных акций и движений, поддерживаемых государством.

Сделаны следующие выводы:

1. Память об историческом опыте государства формирует и развивает в общественном сознании идею причастности к единому

целому национальному бытия, которое является для индивида гарантом безопасности и стабильности государства.

2. Государство, путем применения коммуникативных стратегий, формирующих «политику памяти», способно активно влиять на представление населения страны об ее истории.

3. Манипулируя акцентами «политики памяти», государственные деятели и политологи создают необходимый образ прошлого в сознании народа, задают ценностные ориентиры и, следовательно, формируют национально-государственную идентичность, влияют на массовое сознание и дальнейшую политику государства.

4. Между политическими акторами существует борьба за интерпретации, которые обеспечивают продвижение интересов определенных групп, что приводит к усилению их власти.

5. В XXI веке появились принципиально новые информационные технологии и средства, которые дают дополнительные возможности для манипулирования коллективным сознанием и коллективной памятью. Наиболее эффективной стратегией при использовании таких новых инструментов является «убеждающая коммуникация»

6. Комбинируя различные способы применения «убеждающей коммуникации», можно достичь максимально эффективных процессов формирования коллективной памяти и манипулирования человеческим сознанием.

7. Негативное применение убеждающей коммуникации в процессе формирования коллективной памяти граждан – дистанцирование народа от собственного исторического опыта может привести к зарождению новых конфликтов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Книги и периодические печатные издания

1. Аникин Д.А. Стратегии трансформации политики памяти в современной России: региональный аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2012. № 3 (18). С. 126-131.
2. Политическая коммуникация. Теория, образование, опыт: учебное пособие: в 2 ч. Ч. 1: Исследование и преподавание политической коммуникации / З. Ф. Хубецова ; науч. ред. С. Г. Корконосенко. — М. : ООО «Смелый дизайн»; СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т, Ин-т «Высш. школа журн. и мас. коммуникаций», 2017. — 142 с.
3. Ильина О.Я. Современная риторика как общая теория убеждающей коммуникации // Проблемы современной науки и образования. 2013. № 4 (18). С. 44-48.
4. Пушкарева Г.В. Легитимация государственных решений: возможности и ограничения убеждающей коммуникации // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 89. С. 140-153.
5. Драницына А.П. Риторика убеждения и невербальные приемы самопрезентации в современных политико-коммуникационных процессах // Гуманитарный акцент. 2021. № 2. С. 63-68.
6. Титов В. В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции – М.: Издательство «Ваш формат», 2017. – 184 с.
7. Рубцова В. Ю. Стратегии агентов политики памяти. В сборнике: Вызовы современного мира в рамках социально-гуманитарного знания.

Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Ижевск, 2023. С. 81-85.

8. Жуков Д.С., Лямин С.К. Трансформация политики коллективной памяти в постиндустриальном обществе // *Ineternum*. 2014. № 1 (9). С. 34-42.

9. Титов В. В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции – М.: Типография «Ваш формат», 2017. – 184 с.

10. Аутсорсинг политических суждений: проблемы коммуникации на цифровых платформах / Л. В. Сморгун [и др.].. — Москва : Политическая энциклопедия, 2021. — 311 с.

11. Ачкасов В.А. "Политика памяти" как инструмент строительства постсоциалистических наций // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2013. Т. 16. № 4. С. 106-123.

12. Гигаури Д. И. Политика памяти в практике социального конструирования политической идентичности // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015. № 10-1 (60). С. 59-64.

13. Грибовод Е.Г., Ковба Д.М., Моисеенко Я.Ю. Национальная политика памяти в современной России: основные тенденции и инструменты // *Дискурс-Пи*. 2018. № 2 (31). С. 123-132.

14. Черницкая А.А., Куманьков А.Д. Культура коллективной памяти: влияние коллективной памяти на человека // *Universum: общественные науки*. 2022. № 7 (86). С. 4-6.

15. В.В. Стибун, А.А. Стрельникова, Э.И. Шурыгина. Политическая коммуникация // *Научно-технический вестник Санкт-Петербургского*

государственного университета информационных технологий, механики и оптики. 2006. № 27. С. 219-222.

16. Шарков Ф.И. Политическое сознание – политическая практика – политическая коммуникация // PolitBook. 2014. № 1. С. 153-165.

17. Воробьев Ю.Л., Говорина К.В., Доскальчук А.В. Проблемы политической коммуникации // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 3. С. 125-133.

18. Ильин Н.П. Убеждающая коммуникация // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2017. № 49. С. 216-220.

19. Ильина О.Я. Современная риторика как общая теория убеждающей коммуникации // Проблемы современной науки и образования. 2013. № 4 (18). С. 44-48.

20. Чеканцева З.А. Коллективная память и история // Преподаватель XXI век. 2015. № 4-2. С. 229-239.

21. Бортников Н.А., Фомичев И.А. Понятия исторической политики и политики памяти // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 8 (36). С. 199-202.

22. Малинова О.Ю. Политика памяти как область символистической политики // Метод. 2019. № 9. С. 285-312.

23. Нефедьев А.В., Соклаков А.Ю. Политика памяти в современной России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. № 4 (849). С. 87-93.

24. Кокоулин В.Г. Технологии трансформации исторической памяти о Великой Отечественной войне в постсоветской России // Дискурс-Пи. 2020. Т. 17. № 3 (40). С. 10-25.

25. Ярмак О. В., Большакова М. Г., Савина З. С., Маранчак А. Г. Акторно-сетевые конструкции коллективной исторической памяти // LogosetPraxis. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 73–80.

26. Федеральный проект Память народа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 02.05.2023).

27. Логунова Л.Ю., Рычков В.А. Поле памяти: конструирование и борьба нарративов // Идеи и идеалы. 2020. Том 12. №14 (1). С. 191-213.

28. Титов В.В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности в России: роль институтов культуры и массмедиа // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2016. С. 45-57.

29. Зазаева Н.Б. Политическая коммуникация: лекция / /Философия и общество. 2007. №4. С. 1-14.

30. Плотников А.С. Совершенствование системы патриотического воспитания молодежи // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. 2014. №2. С.72-75.

31. Завершинский К.Ф. Символическая политика как социальное конструирование темпоральных структур социальной памяти // Символическая политика. 2014. С. 80-91.

32. Завершинский К.Ф. Символические структуры политической памяти // Символическая политика. 2012. С. 149-162.

33. Завершинский К.Ф. Легитимация и делегитимация «Советского» в политико-культурных практиках современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2013. №3. С. 74-82.

34. Завершинский К.Ф. Политический миф в структуре современной символической политики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2015. №2. С. 16-24.